

«Сказали, будут травить»

понедельник среда пятница

Новая газета

Беженцев, проживших на одном месте 30 лет, выгоняют из дома под предлогом борьбы с насекомыми

страница 18

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 125 (2846) 12.11.2018 г.

Придворные

СДЕЛКИ

Коллекционер шедевров, владелец футбольного клуба, лучший друг князя Альбера II. Все эти инструменты покупки влияния не спасли миллиардера Дмитрия Рыболовлева

На Лазурном Берегу началась зачистка местного «русского мира»

страницы 4–5

Саруханов

Что делал ресторатор
Пригожин
на официальных
переговорах
ливийского
маршала
и министра обороны
России

Военно-полевая КУХНЯ

Переговоры
с маршалом
Хафтаром в Москве.
Пригожин не в форме

Информация о том, что в переговорах министра обороны России Сергея Шойгу с ливийским маршалом Халифом Хафтаром принял участие Евгений Пригожин, которого президент России позиционирует как обычного ресторатора, кого-то серьезно встревожила.

В пятницу 9 ноября на сайте «Новой» был опубликован материал «На этой кухне что-то готовится», в котором мы рассказали о видеозаписи, распространенной инфорбюро Главного командования Ливийских вооруженных сил. Видеокамера зафиксировала, что за столом переговоров вместе с высокопо-

ставленными военными сидит и «кремлевский повар» Евгений Пригожин.

Мы напомнили, что Россия активно поддерживает Хафтара, которому удалось установить контроль над значительной частью восточных районов Ливии. Сообщили и о том, что в Ливии замечены российские специалисты-контрактники. И предположили, что участие Пригожина во встрече может быть связано именно с появлением в Ливии подразделений ЧВК, которые, как считается, он и контролирует.

Публикация была размещена на нашем сайте в 17.41, а в 21.30 «РИА «Новости» объяснило присутствие

Пригожина на переговорах тем, что «он организовывал официальный обед и принял участие в обсуждении культурной программы визита ливийской делегации». При этом информационное агентство сослалось не на Министерство обороны, а на некий «военно-дипломатический источник».

У нас есть основания полагать, что «военно-дипломатический источник» лукавит. И не только потому, что ни в одной стране мира не принято сажать обслуживающий персонал за стол официальных переговоров глав военных ведомств. Куда более серьезные сомнения в достоверности сообщения агентства

возникают после внимательного просмотра видеозаписи, распространенной ливийцами. На ней зафиксировано, как ливийская делегация подъезжает к зданию Министерства обороны и как уезжает.

Можно установить и точное время начала переговоров. На 23-й секунде записи маршал Хафтар проходит по коридору, в кадр попадают настенные часы, на них — 13 часов 55 минут. Уезжала ливийская делегация в светлое время суток — то есть до 16 часов, потому что 7 ноября около четырех начало уже смеркаться (закат солнца в этот день был в 16.37). Как-то трудно уложить в эти временные рамки и серьезные переговоры, и пусть даже шведский стол.

К тому же после встречи с ливийским маршалом у Сергея Шойгу просто не было времени на «официальный обед». Он сразу выехал в аэропорт и вылетел в Астану. В 20.50 7 ноября «Интерфакс» распространил сообщение о том, что министр обороны России прибыл в столицу Казахстана для участия в назначенной на 8 ноября сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ. Чуть позже, в 22.00, эта информация появилась и на сайте Минобороны.

Расстояние между Москвой и Астаной 2270 км. Это не менее трех с половиной часов лета. А еще надо было доехать до аэропорта. То есть Шойгу должен был выехать из здания Министерства обороны не позже 15.30 и никак не мог принять участие в «официальном обеде» с ливийским маршалом.

«Операция прикрытия», начавшаяся с сообщения «РИА «Новости» об «официальном обеде» и тут же подхваченная десятками интернет-изданий, лишь убеждает, что господина Пригожина на переговорах в военном ведомстве занимали отнюдь не вопросы сервировки стола и культурной программы.

Ирек МУРТАЗИН,
«Новая»

P.S. Сразу после публикации на сайте видеоматериала о переговорах глав военных ведомств, то есть 9 ноября, редакция направила в Министерство обороны запрос с просьбой пояснить, в каком качестве бизнесмен Евгений Пригожин принимал участие во встрече. Ответ пока не получен.

СТАНЬ СОУЧАСТНИКОМ

www.novayagazeta.ru/donate

Юрий ШЕВЧУК, музыкант — соучастник «Новой газеты»:

— Здравствуйте, дорогие! Я читаю «Новую газету» с детства. Потом познакомился с теми ребятами, которые ее делают. Большой привет Диме Муратову, всем ребятам, многих из которых я знаю тоже хорошо. Ребята не врут ни мне, ни вам. Это действительно честная, проверенная информация, которая так необходима нам в эти навязываемые нам слепоглухонемые времена. Стань соучастником «Новой», товарищ! И у тебя будет настоящая информация обо всем. Самое главное о жизни нашей в нашей стране. Добра.

КАК СТАТЬ СОУЧАСТНИКОМ

Пожертвовать нам любую сумму можно на сайте: novayagazeta.ru/donate, если у вас есть банковская карта.

Выберите регулярность платежа (мы очень просим вас выбрать регулярный, пусть и меньшую сумму), введите ваше имя, адрес электронной почты, нажмите галочки внизу — и станете соучастником.

Дальше вас попросят ввести данные вашей карты. Наберите в специальном окошке номер карты, ваше имя, срок действия и код с обратной стороны карты.

Это совершенно безопасно и не требует никакой дополнительной комиссии. Все ваши средства мы потратим на новые истории, расследования и репортажи для вас. Мы регулярно будем отчитываться о наших сборах и наших тратах.

Если у вас нет возможности зайти на сайт и стать нашим соучастником, пожалуйста, продолжайте поддерживать нас, покупая газету и подписку на газету на почте.

Станьте нашими соучастниками.

Если вам неудобно пользоваться банковскими услугами онлайн и вы хотите стать соучастником «Новой газеты», посетив отделение банка, то вот реквизиты:

Наименование АНО «РИД «Новая газета»
ИНН/КПП 7701194195 / 770101001
Р/с 4070 3810 7380 0000 2363
К/с 3010 1810 4000 0000 0225
БИК 044 525 225

Обязательно нужно указать назначение платежа: **на уставную деятельность АНО «РИД «Новая газета»**

8 ноября министерство финансов США объявило о расширении санкций против России в связи с ситуацией на Украине и в Крыму. В обновленный санкционный список попали трое граждан и девять компаний.

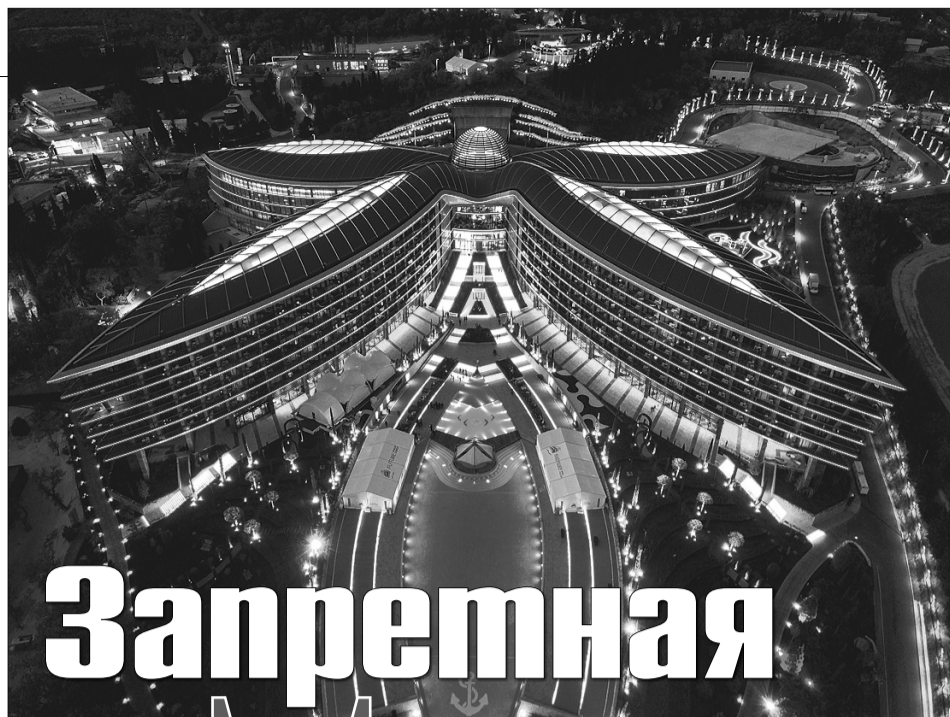
Из физических лиц это заместитель министра госбезопасности «ЛНР» Александр Басов, сотрудник ФСБ России Андрей Сушко (на Украине его подозревают в попытках крымскотатарского активиста Рината Параламова) и бывший командующий ракетными войсками и артиллерией Вооруженных сил РФ Владимир Зарицкий.

Список юридических лиц интереснее: под санкции попала крупнейшая генерирующая компания полуострова ООО «КрымТЭЦ» (ее связывают с бывшим замминистра энергетики РФ Петром Нидзельским) и связанная с банкиром Юрием Ковальчуком компания «Южный проект», которую в декабре прошлого года купил расположенный на востоке Крыма винный завод «Новый свет».

Но главный интерес вызвало попадание в санкционный список крымских отелей и здравниц. Под санкциями оказались санатории «Ай-Петри», «Дюльбер» и «Мисхор», а также самый фешенебельный курортный комплекс Крыма — «Мрия».

Власти полуострова на новые санкции отреагировали привычным образом: заявили, что [спецпредставитель Госдепа США по Украине] Курт Волкер «зря рвет подтяжки на груди». И в этот раз их спойствие выглядит обеспокоенным.

— Никакого реального влияния на санатории новые санкции оказать не могут. «Ай-Петри», «Дюльбер» и «Мисхор» до лета этого года находились в собственности Республики Крым и лишь недавно были приватизированы. Внесение их в SDN List минфина США подразумевает, что американскому бизнесу запрещено иметь дело с этими санаториями, а активы этих санаториев на территории Соединенных Штатов должны быть заморожены. Но ни у «Ай-Петри», ни у «Дюльбера», ни у «Мисхора» и так нет активов на терри-

Запретная

«Мрия»

США ввели санкции против крымских отелей и их бенефициаров. Чем это грозит гостиничному бизнесу полуострова?

тории США. Все их активы — это земля и корпуса на южном берегу Крыма. Точно так же ни один из санаториев не ведет бизнес с американскими резидентами, — рассказал «Новой газете» источник в Совмине Крыма. По его словам, нынешний раунд санкций можно считать скорее «техническим».

Другой собеседник отмечает, что новые санкции — это предупреждение бизнесменам, желающим участвовать в приватизации объектов, национализированных крымскими властями после марта 2014 года.

— Обратите внимание, что санкции введены против компании Ковальчука, которая в российском Крыму стала собственником государственного украинского предприятия «Новый свет», — отмечает собеседник. — С санаториями та же история: «Дюльбер», «Мисхор» и «Ай-Петри» принадлежали госструктурам Украины. Но в июле власти Крыма продали их на аукционе. И продали человеку, который сегодня тоже попал в санкционные списки.

Все три санатория действительно были проданы 3 июля 2018 года компании «УКИП», учредителем кото-

рой является бывший командующий российскими ракетными войсками и артиллерией Владимир Зарицкий. Его фамилия в новом санкционном списке значится под номером «3». Характерно, что в ЕГРЮЛ собственником санаториев до сих пор числится минимумиства Республики Крым.

— Просто перерегистрировать право собственности еще не успели, — поясняет бывший советник первого вице-преьера Крыма Владимир Гарначук.

В самой «УКИП» комментировать ситуацию с санкциями не стали. Также не удалось получить комментарий ни в одном из попавших под санкции санаториев. Лишь PR-менеджер «Ай-Петри» Антон Вертунцов заявил: «Мы работаем в штатном режиме».

На запрос информации не ответили и в «Мрии». Впрочем, ее добавление в санкционный список выглядит логичным, если учитывать, что этот актив связан с уже давно находящимся под санкциями Сбербанком: банк инвестировал в строительство «Мрии» \$300 млн.

— Главная задача новых санкций — разубедить потенциальных инвесторов вкладываться в Крым, — говорит собеседник «Новой» в Совмине.

— Действительно, сейчас нам показывают: если участвуешь в крымской приватизации — попадаешь под санкции. Тут каждый делает выбор: Крым или Европа с Америкой. Что касается влияния санкций на гостиничный бизнес и туристическую сферу, то оно действительно минимально: Крым уже четыре года завязан только на Россию. А там, где есть необходимость сотрудничать с западным бизнесом, санкции обходят: вспомните любые иностранные сервисы вроде Booking или AppStore. Они работают в Крыму, хотя не должны. Так что санатории работают и будут работать, а отпугнут ли новые санкции инвесторов — увидим.

Иван ЖИЛИН, «Новая»

ЩИТ И МЕЧ

В Австрии задержали отставного полковника: СМИ сообщают, что он двадцать лет передавал России секретные данные. Федеральный канцлер Австрии Себастьян Курц в пятницу на пресс-конференции подтвердил, что начато расследование: пока он говорит лишь о подозрениях в адрес бывшего полковника, но уверен, что они подтверждаются. Министр иностранных дел Австрии уже отменила визит в Москву, запланированный на начало декабря.

Деталей пока довольно мало. Имя мужчины не называется: как сообщил министр обороны Австрии Марио Кунасек, речь идет о бывшем полковнике, который вышел в отставку пять лет назад. Информацию о том, что он передает России секретные данные, Австрия получила от «дружественных иностранных спецслужб». Австрийские СМИ сообщают, что полковник из Зальцбурга и ему около 70 лет.

Офицера подозревают в том, что он в течение длительного времени передавал России информацию о состоянии австрийской авиации, артиллерии, а также о лагерях беженцев, размещенных в Австрии. Телеканал ORF сообщает со ссылкой на собственные источники, что ситуация с мигрантами особенно интересовала Россию. Сообщается также, что он передавал России досье на высокопоставленных австрийских чиновников, зарабатывав таким образом около 300 тысяч евро.

Федеральный канцлер Австрии в пятницу собрал пресс-конференцию, где заявил, что «эта ситуация могла сложиться в 90-е годы и продолжаться до 2018 года». Канцлер был осторожен в формулировках, подчеркивая, что пока речь идет о подозрениях, а не о доказанных фактах. При этом, по словам Себастьяна Курца, обилие аналогичных случаев шпионажа в пользу России в других европейских странах подтверждает эти подозрения.

Австрия готова реагировать на ситуацию жестко.

Министр иностранных дел Карин Кнайсль — та самая, которая танцевала с Владимиром Путиным на своей свадьбе этим летом, — отменила запланированный на 2–3 декабря визит в Москву. Темой визита должен был

Россия теряет союзников

Шпионский скандал в Австрии может сильно ухудшить отношения Москвы и Вены

стать австрийско-российский форум «Сочинский диалог». «Если имеющиеся сейчас подозрения подтвердятся, это серьезно осложнит отношения между Австрией и Россией», — заявила министр.

Глава российского МИДа Сергей Лавров назвал действия Австрии «микрофонной дипломатией». «Испокон веков было принято, что если в какой-либо стране возникают озбоченности, подозрения относительно действий другой страны в причастности кого-то к каким-то процессам, которые рассматриваются в качестве угроз для государств, то, согласно нормам международного общения, следует непосредственно запрашивать разъяснения», — заявил Лавров в ходе пресс-конференции.

Австрийский посол в России Иоханнес Айгнер уже получил приглашение прийти в российский МИД для обсуждения ситуации.

Это далеко не первый «шпионский» скандал последних месяцев, связанный с Россией. В октябре Нидерланды заявили, что еще весной выслали из страны четверых российских дипломатов: их обвинили в попытке взлома системы Организации по запрещению химического оружия в Гааге. Историю с отравлением Скрипалей, пожалуй, можно и не напоминать, как и ее последствия — глубокий кризис в отношениях России и Великобритании.

В этом смысле инцидент с австрийским шпионом, работавшим на Россию, особенно болезненный. Если вообще можно говорить о наличии у России «союзников» в Европе, то Австрия — один из немногих.

Практически сразу после вступления в должность федерального канцлера Себастьяна Курца заявил, что санкции против России нужно «ослаблять шаг за шагом». Весной Вена практически единственная отказалась участвовать в инициированных Великобританией дипломатических санкциях в ответ на отравление Скрипалей — и, в отличие от других европейских стран, не выслала ни одного российского дипломата.

Кроме того, министр обороны Марио Кунасек, который в пятницу назвал шпиона угрозой национальной безопасности Австрии, является членом ультраправой Австрийской партии свободы, входящей в правящую коалицию. Два года назад его партия подписала договор о взаимодействии с «Единой Россией», предполагающий обмен информацией по международным вопросам и законотворческой деятельности. Российские чиновники тогда активно говорили об особых, тесных отношениях с Австрией.

Нынешний скандал, судя по реакции первых лиц Австрии, способен если не подвести черту под этими отношениями, то, по крайней мере, сильно их поколебать. Марио Кунасек уже назвал «шпионскую деятельность против нейтрального государства» — а Австрия не входит в НАТО — «абсолютно неприемлемой».

Мария ЕПИФАНОВА,
соб. корр. «Новой» в странах Балтии и Северной Европы

ПРИДВОРНЫЕ СДЕЛКИ

Аетом прошлого года в одном из ресторанов Монако глава служб юстиции княжества Филипп Нармино собрал коллег на прощальный ужин. Покинуть важную должность, которую он занимал последние десять лет, курируя работу полицейских, прокуроров и судей, Нармино вынудили многочисленные публикации французских газет, обвинявших его в злоупотреблении правом при расследовании некоторых резонансных уголовных дел. Претензии последних лет главным образом касались расследования одного дела, возбужденного в отношении арт-дилера из Швейцарии Ива Бувье, которого прокуратура Монако обвинила в мошенническом хищении более 1 млрд евро у российского миллиардера Дмитрия Рыболовлева.

Это расследование было начато внезапно — на основании заявления, поданного компаниями Рыболовлева, и находилось на личном контроле Нармино до последнего дня его работы. Миллиардеру удалось убедить службы юстиции в том, что Бувье в течение десяти лет обманывал его при продаже дорогостоящих полотен: сначала по его просьбе покупал их в аукционных домах, а затем продавал ему вдвое дороже.

История отношений Бувье и Рыболовлева началась в 2002 году, когда миллиардер депонировал в терминалы (свободные порты)¹ арт-дилера картину Марка Шагала «Большой цирк». Самая первая картина в коллекции Рыболовлева, которая сегодня насчитывает десятки полотен, обошлась ему в 5 млн евро. Сделку помогла заключить крестная дочери миллиардера Тания Раппо, по чьему совету Рыболовлев и принял решение поместить картину на хранение в свободные порты.

При изучении товаросопроводительных документов Бувье обратил внимание на отсутствие сертификата аутентичности картины, что делало невозможным ее продажу в будущем. И владелец свободных портов согласился проконсультировать миллиардера: проверить историю права собственности на полотно, проводить их аттестацию на предмет подлинности. Спустя год Бувье сам продал Рыболовлеву картину — «Пейзаж с полями и оливковым деревом» Ван Гога. Это полотно стоимостью 18 млн евро заложило основу для будущего сотрудничества.

Отношения решили оформить следующим образом: гонконгская MEI Invest Бувье заключала договор на продажу предметов искусства с Xitrans и Accent (Британские Виргинские острова) Рыболовлева, в соответствии с которым получала процент за услуги по перевозке и страхованию. И в течение четырех лет миллиардер и арт-дилер заключили несколько договоров купли-продажи на 12 картин на общую сумму около 500 млн долларов.

Прикасаясь к шедеврам мировой живописи, Рыболовлев не скрывал перед окружением своих целей: он просто вкладывает в ликвидные активы. Бувье вспоминал, как Рыболовлев на пальцах доказывал, что инвестиции в картины гораздо выгоднее покупки яхт и особняков: «С картинами можно сесть в самолет и улететь в любую точку земного шара, не опасаясь, что их у тебя отнимут».

Надо отметить прозорливость бизнесмена: в 2008 году на предприятиях «Уралкалия», которые он контролировал, участились проверки фискальных и правоохранительных органов — их инициировал тогдашний вице-премьер и куратор энергетического блока Игорь Сечин. Рыболовлев признавался, что ему рекомендовали продать контрольный пакет калийной компании, а давление связывал с желанием потенциальных покупателей снизить цену.

«Мои активы, в том числе «Уралкалий», были в опасности, так как существовала

вероятность, характерная для российской правовой системы: что российские власти будут действовать по своему усмотрению, выборочно, а не в полном соответствии с законом. Начиная с конца октября 2008 года, я был особенно озабочен событиями в России. Меня пригласили на встречу с властями, чтобы провести разговор об «Уралкалии». На встрече, которая прошла 29 октября 2008 года, мне сообщили, что российские власти возобновят расследование», — говорил он во время бракоразводного процесса с Еленой Рыболовлевой в суде Кипра, объясняя, зачем перевез совместное имущество в Сингапур (перевозкой занимался Бувье).

Впрочем, в 2011 году Рыболовлев выгодно продал 63% акций группе инвесторов во главе с миллиардером Сулейманом Керимовым, выручив, по разным оценкам, от 7 до 8 млрд долларов. Полученные деньги он продолжил вкладывать в предметы роскоши, но делал это уже в качестве налогового резидента Монако. Для того чтобы получить гражданство, Рыболовлеву пришлось приобрести местный футбольный клуб, который был и остается любимым развлечением князя Монако Альбера II. Инвестировав в клуб за все это время около 1 млрд евро и выиграв с ним национальный чемпионат Франции, Рыболовлев превратился из простого русского олигарха и любителя Лазурного Берега в одного из самых уважаемых людей княжества. Футбол он смотрел из своей ложи на стадионе Louis II в компании, состоящей из членов монаршей семьи, министров и крупных банкиров.

За пару лет он приобрел виллу Roma и апартаменты в Belle Epoque в Монако (их общая стоимость составила 380 млн евро), особняк в Сен-Тропе (60 млн евро), дом звезды Голливуда Уилла Смита на Гавайях (20 млн долларов), два острова в Греции, принадлежавшие Аристотелю

В прошлую среду около ста полицейских государства Монако собрались у Дворца правосудия в поддержку своих коллег, арестованных накануне по обвинению в «торговле влиянием, пассивной коррупции и нарушении профессиональной тайны следствия». В это самое время восемь человек, в том числе бывший комиссар полиции Монако, давали показания в генпрокуратуре княжества о своих связях с российским миллиардером

Дмитрием Рыболовлевым. Сам бизнесмен был арестован утром во вторник на выходе из дома, откуда собирался поехать на матч своей футбольной команды в Лиге чемпионов с бельгийским «Брюгге». Для Монако нынешний коррупционный скандал стал, пожалуй, самым громким в истории и, судя по всему, положил начало проверке инвестиций российского бизнеса и законности действий российских бизнесменов на Лазурном Берегу.

Коллекционер шедевров, владелец футбольного клуба, лучший друг князя Альбера II. Все эти инструменты покупки влияния не спасли миллиардера Дмитрия Рыболовлева. В Монако началась зачистка местного «русского мира»

СДЕЛКИ

Онассису (100 млн евро), остров в Дубае (50 млн долларов), виллу Дональда Трампа во Флориде (100 млн долларов), шале в швейцарском Гштааде (100 млн швейцарских франков) с хаммамом (30 млн швейцарских франков), пентхаусы в Нью-Йорке (100 млн долларов) и в Лондоне, особняк в Париже, яхту, самолеты

Некоторые сделки, как позже установят следователи, заключались прямо во время футбольных матчей, а их свидетелями становились приглашенные чиновники. В ложе Рыболовлев обсуждал с Бувье и планы по расширению коллекции картин. Там, например, была достигнута договоренность о покупке двух полотен: «Водяные змеи II» Густава Климта и «Спаситель мира» Леонардо да Винчи — примерно за 300 млн евро.

В середине 2014 года Бувье и Рыболовлев заключили свою последнюю сделку — она имела отношение к покупке картины Марка Ротко «Фиолетовый, зеленый, красный» на сумму 140 млн евро. Миллиардер остался должен еще 40 млн евро, но неожиданно прервал общение с арт-дилером. Как признавался позже сам миллиардер, тогда из публикации The New York Times он узнал о реальной стоимости одной из картин своей коллекции (Леонардо да Винчи «Спаситель мира» на аукционе Sotheby's была продана за 70–75 млн долларов) и выяснил, что переплатил примерно 50 млн долларов. И уже в феврале следующего года две компании Рыболовлева, которые приобретали картины у Бувье, подали заявление в генпрокуратуру Монако с требованием привлечь арт-дилера к уголовной ответственности. «Ив Бувье с 2004 года, введя в заблуждение семью Рыболовлевых, продал им 37 картин, необоснованно завысив их стоимость вдвое — на 1 млрд евро», — следовало из заявления.

Бувье задержали спустя две недели у здания Belle Epoque с самыми дорогими апартаментами на юге Франции, куда его пригласил Рыболовлев. Поскольку сделки

не заключались на территории Монако, а сам арт-дилер не был налоговым резидентом княжества, правоохранителям пришлось найти основания для возбуждения уголовного дела. Тогда им помогло письмо из банка HSBC, из которого следовало, что Бувье и Раппо открыли счета для управления компаниями с целью отмыывания денег, похищенных у Рыболовлева.

Впоследствии выяснилось, что Бувье и крестная детей Рыболовлева — Раппо не были клиентами HSBC (а письмо было сфальсифицировано сотрудником банка), но это позволило арестовать арт-дилера.

Следствие по делу Ива Бувье и Тани Раппо продолжалось около двух лет. Обвинение строилось главным образом на доказательствах, представленных стороной Дмитрия Рыболовлева. Ключевым стала запись разговора Раппо и адвоката миллиардера Татьяны Бершеды, записанной последней на смартфон. Раппо делилась некоторыми подробностями своего участия в бизнесе Бувье, и следствие усмотрело в этих рассказах признаки неоднократных обманов бизнесмена при продаже дорогих полотен.

Весной 2015 года Раппо написала заявление в прокуратуру, потребовав привлечь Бершеду к уголовной ответственности за незаконную запись разговора. В рамках доследственной проверки у Бершеды был изъят телефон. Вряд ли Рыболовлев и его адвокат тогда понимали, что спустя два с половиной года информация, полученная из этого телефона, приведет к грандиозному коррупционному скандалу. Дело в том, что Татьяна Бершеда едва ли не каждый день обсуждала с сотрудниками службы юстиции Монако перипетии этого расследования и другие деловые вопросы.

Впрочем, долгое время судью Луи Мальбранка, рассматривавшего дело Бувье, переписка Бершеды со своими коллегами не интересовала.

¹ Свободные порты — входят в состав таможенной территории государства, в котором предусмотрен льготный режим налогообложения и взимания пошлин.

Прокуратура Женевы.
Дмитрий Рыболовлев

Все изменилось летом прошлого года, когда власти Франции произвели замену части судейского корпуса Монако. Так материалы проверки были переданы в производство судьи Эдуарда Лювро, прибывшего из Парижа для расследования дел, в частности связанных со злоупотреблениями в органах власти Монако. За последнюю неделю французские газеты перелопатили всю 15-летнюю карьеру этого судьи начиная с его работы в провинциальном городе Лан в 2005 году и пришли к выводу, что у него постоянно не складываются отношения с коллегами.

«Даже на фоне других уважаемых судей он выглядит белой вороной. Физически любит работать в одиночестве, не посвящая в свои планы прокуратуру и полицию. В городе Грас, где он проработал судьей несколько лет, его работу оценивали по-разному, потому что при назначении на чужое дело он часто принимал решения, отличные от решений его предшественников. Часто обвинял прокуроров и полицейских в недостаточной открытости при расследовании уголовных дел. Один из полицейских сказал про Лювро: «В поисках правды можно зайти слишком далеко, и это многих останавливает, только не его».

Свое первое громкое решение Лювро принял в августе прошлого года, когда в газете Monaco Mattine были опубликованы фотографии главы службы юстиции княжества Филиппа Нармино в шале Дмитрия Рыболовлева, сделанные незадолго до ареста Бувье. Эти фотоснимки вкуче с рядом других публикаций привели к отставке Нармино, правда — отставке добровольной. По случаю ухода со службы ветеран юстиции устроил праздничный ужин, но вечер был омрачен внезапным задержанием и обысками на рабочем месте и в доме — постановление о неотложных следственных действиях вынес судья Лювро.

Он же дал ход расследованию дела о незаконной записи разговоров Татьяны Бершеда и Тани Раппо, потребовав от про-

«Некоторые сделки, как позже установят следователи, заключались прямо во время футбольных матчей в ложе Рыболовлева, а их свидетелями становились приглашенные чиновники»

куратуры проверить всю переписку адвоката с чиновниками и правоохранителями

Так выяснились обстоятельства возбуждения дела и ареста Ива Бувье, в котором участвовали как минимум девять человек: помимо самого адвоката и ее состоятельного клиента это были — глава служб юстиции Филипп Нармино и члены его семьи, руководитель полиции Режиас Ассо и его подчиненные Фредерик Фусарри, Кристоф Аже.

Благодаря электронным перепискам судья Лювро установил, что план уголовного преследования Бувье был разработан в феврале 2015 года в шале Рыболовлева, куда приехал Филипп Нармино.

«Еще раз спасибо за эти выходные! Передай нашу благодарность Дмитрию за его гостеприимство», — писала супруга Нармино адвокату Татьяне Бершеда.

С тех пор полицейские регулярно контактировали с адвокатом миллиардера, докладывая о ходе расследования уголовного дела. «Мы добились продления ареста и используем очные ставки для того, чтобы закрепить юрисдикцию. Видимо, мы вне зоны опасности», — писал Кристоф Аже, видимо, намекая на незаконность привлечения Бувье к уголовной ответственности на территории Монако.

Рыболовлев и его адвокат, как следует из переписки, не забывали поздравлять

офицеров с праздниками, приглашали на футбол и дарили скромные подарки.

«Тронут, думаю о России», — писал в начале марта Бершеда шеф полиции Ассо после получения тельского самовара в свой день рождения.

«Здравствуйтесь, надеюсь, выходные прошли хорошо. Будете ли вы завтра в офисе, Дмитрий хотел к вам захватить для обсуждения хода расследования?» — отвечала Бершеда.

Благодаря уголовному делу в Монако Дмитрию Рыболовлеву удалось запустить серию гражданских процессов на территории других стран, где находились активы Ива Бувье, и полиция ему всячески в этом помогала.

«Татьяна, я в Интерполе, в Лионе, буду тут два дня. Есть ли срочные вопросы по Сингапuru и Гонконгу? Завтра можете поговорить об этом с Фредериком», — писал Кристоф Аже Бершеда в конце марта.

«Я проверил информацию о самолете Falcon [Ива Бувье], он находится в аэропорту Женевы... Французы хотят арестовать Ива, когда он прилетит в Ниццу или Париж», — писал уже полицейский Фредерик Фусарри, пересылал телефон своего коллеги из Парижа для обсуждения обстоятельств подачи нового заявления на Бувье. «Кстати, я, наверное, не очень хороший специалист по футболу, но мне кажется, что команда может выйти в Лигу

чемпионов, если немного повезет», — добавлял он в следующем сообщении.

«Спасибо, вы так же хорошо разбираетесь в футболе, как в своей работе», — писала в ответ Бершеда.

В мае в прессе стали появляться заметки о нарушениях в расследовании уголовного дела Бувье, что не понравилось высокопоставленному правоохранителю Филиппу Нармино. Адвокат заказала анализ публикаций и затем написала чиновнику, что все они не получили резонанса, а по своей стилистике были сделаны скорее за заинтересованной стороной — Ивом Бувье.

«Спасибо, это успокаивает, но это говорит о том, что противоположная сторона выстраивает свою стратегию. Целую. Приятного воскресенья», — написал в ответ Нармино.

Однако летом публикаций об этом уголовном деле стало больше, а главное — в прессе стали появляться фотографии Нармино, которые якобы свидетельствовали о его деловых отношениях с Дмитрием Рыболовлевым. На одной из них Бершеда и Нармино пили шампанское в яхт-клубе, на другой Нармино уже один проводил время в шале миллиардера в Гштадте. О последней публикации в Monaco Mattine Бершеда за несколько дней предупредила полицейские Монако, а уже после выхода материала помогла ей готовить пресс-релиз с ответом Дмитрия Рыболовлева.

Примечательно, что часть сообщений полицейские отправляли со своих служебных почтовых ящиков.

Надо заметить, что Татьяна Бершеда обращалась к властям Монако и в интересах других российских бизнесменов, в том числе попавших на родине в розыск по обвинениям в экономических и коррупционных преступлениях. Например, она оказывала содействие в освобождении бывшего главы «Военно-промышленного банка» Георгия Беджамова, задержанного в 2016 году в Монако по запросу российской Генпрокуратуры в рамках дела о хищении 200 млрд рублей, но освобожденного из-под стражи под обязательство явки в полицию и затем улетевшего в Лондон. Супруга Беджамова, как следует из изъятых переписки, общалась с Бершеда и даже приглашала ее в Большой театр.

В Монако уголовное преследование своих чиновников и полицейских связывают с началом масштабной антикоррупционной кампании на территории всей Франции, но признают, что к российским бизнесменам приковано особое внимание. И дело не в том, что за последние пятнадцать лет Лазурный Берег стал излюбленным местом отдыха и инвестиций для состоятельных российских граждан, а во многом из-за сильного влияния отдельных предпринимателей на политические процессы в княжестве. Дмитрия Рыболовлева же считают главным (если не единственным) россиянином, получившим почти неограниченный доступ в кабинеты местной власти. Бизнесмен, надо отдать ему должное, не забывал чиновников даже после их увольнения — финансировал отделения Красного Креста в Монако после того, как туда перешел бывший глава служб юстиции Филипп Нармино, а экс-советника юстиции Марка Масруна и вовсе ввел в руководство футбольного клуба.

При этом важно понимать, что Монако остается одним из немногих европейских анклавов, где сохраняется сильное российское влияние. И не только в качестве тихой гавани для нуворишей. Князь Альбер II, известный прекрасными личными отношениями с Владимиром Путиным, был и одним из последних политиков, фактически лоббирующих интересы России в Европе. Уголовное дело, в котором фигурирует Рыболовлев, — это на самом деле важный элемент зачистки правоохранительной системы княжества, в том числе и от политического российского влияния.

Андрей СУХОТИН, «Новая»

29 ноября, после крайне слабого результата христианских демократов на выборах в федеральной земле Гессен, Ангела Меркель объявила, что в декабре покинет пост председателя партии, а после 2021 не будет баллотироваться в канцлеры Германии. Сможет ли она продержаться до 2021 года — тоже вопрос: Меркель сама не раз говорила, что пост

канцлера должен занимать лидер правящей партии. Так или иначе, эпоха правления Меркель подходит к концу: через несколько лет (или значительно раньше) внешний и внутренний курс Германии — а значит, во многом и Евросоюза — будет определять другой человек. Съезд Христианско-демократического союза, на котором будет избран новый канцлер, пройдет

в Гамбурге в начале декабря. Уже 12 членов партии изъявили желание баллотироваться на должность канцлера, но пока реальные шансы есть у троих: это генеральный секретарь партии Аннегрет Крамп-Карренбауэр, бывший лидер фракции ХДС в бундестаге Фридрих Мерц и действующий министр здравоохранения Йенс Шпан. Эти трое — очень разные кандидаты.

Фридрих Мерц

Преемники Меркель

Кто займет пост председателя ХДС после ее ухода

Йенс Шпан

Согласно недавнему опросу немецкой газеты Bild, именно Фридриха Мерца хочет видеть в должности главы ХДС большинство немцев — 38%. Но если ему повезет, это сильно снизит шансы Меркель сохранить за собой кресло канцлера до 2021 года. Потому что сам Мерц вряд ли ей это позволит: для него решение Меркель об отставке — возможность взять реванш.

Фридрих Мерц стал руководителем фракции христианских демократов в бундестаге в 2000-м году — как раз тогда, когда Меркель возглавила партию. И отношения между ними сразу не заладились: во-первых, Мерц и сам был не прочь стать лидером, во-вторых, их взгляды на партийную программу сильно различались. Мерц настаивал на том, что «черные» (традиционный цвет партии) должны оставаться классическими консерваторами: то есть поддерживать правовое государство, частный бизнес и рыночную экономику. И всегда критиковал Меркель за излишнюю «левость» и близость с социал-демократами, которые сейчас входят вместе с ХДС и ХСС в правящую коалицию. Именно поддержка в деловых кругах, со стороны крупного и среднего бизнеса Мерцу обеспечена: проиграв Меркель в борьбе за руководство партией, он какое-то время оставался рядовым депутатом, а потом стал партнером в международной адвокатской конторе. При этом он достаточно «правый» — и не только в вопросах экономики. Именно Мерц в 2000 году ввел термин «немецкая идентичность» и регулярно апеллировал к нему в ходе публичных дискуссий. А вот одно из высказываний Мерца во время дискуссии о миграции тех времен: «В сущности, речь идет о том, чтобы живущие в Германии иностранцы перенимали немецкую идентичность и были готовы внести свой вклад в общую интеграцию». Легко представить, какой живой отклик этот подход найдет в душах тех избирателей, которые устали от либеральной миграционной политики Меркель. Таких, к слову, становится больше. Исследование, опубликованное на днях Центром по изучению правового экстремизма и демократии в Лейпциге, показывает: более 44% немцев считают, что нужно остановить иммиграцию мусульман в Германию (в 2014 году так считали 36,5% респондентов), а каждый второй отметил, что в среде мусульман чувствует себя иностранцем в родной стране (в 2014 году так отвечали 43% опрошенных).

Победа Мерца, если карты сложатся так, должна порадовать Белый дом: буду-

чи председателем германо-американской организации «Атлантический мост», Мерц всячески поддерживает углубление партнерства с США и смягчение торговых барьеров. Мерц также поддерживает расширение НАТО и считает российскую «квазидемократию» угрозой для западных стран.

Аннегрет Крамп-Карренбауэр

Нынешнего генсека партии Аннегрет Крамп-Карренбауэр — для краткости ее часто называют в СМИ просто «АКК», по первым буквам имени, — считают главным кандидатом на должность нового председателя. По данным того же опроса Bild, ее готовы поддержать 27% немцев, но решать не им, а партийному съезду. Более низкая, чем у Мерца, поддержка Крамп-Карренбауэр объясняется просто: до назначения генсеком

в феврале 2018 года она была едва ли известна за пределами Саар — самой маленькой федеральной земли Германии. Там, впрочем, Аннегрет Крамп-Карренбауэр сделала внушительную карьеру: с 2000 года сменила несколько министерских постов, затем возглавила земельное правительство и покинула эту должность в начале года ради поста генсека.

В отличие от остальных кандидатов, в ее арсенале есть мощное оружие — благословение самой Ангелы Меркель. Февральское назначение многие так и восприняли: госпожа канцлер выбрала и начала готовить себе приемника. Собственно, и сама Меркель в свое время стала главой партии, отработав сначала на должности генсека. В последнее время некоторые немецкие СМИ уже наградили Крамп-Карренбауэр титулом «мини-Меркель», который, с учетом того, что поддержка действующего канцлера внутри партии высока, должен ей льстить.

Победа Крамп-Карренбауэр сулит немцам наиболее плавный выход из эпохи правления Меркель, а точнее — продолжение ее политики. Крамп-Карренбауэр является довольно последовательным сторонником Меркель в вопросе миграционной политики: она согласна с размещением беженцев в Германии в соответствии с европейскими квотами, правда, выступает за более жесткие наказания для мигрантов, которые нарушают законодательство Германии. Но тут особого сдвига вправо от нее ждать не стоит. Большой консерватизм Крамп-Карренбауэр заключается в ее приверженности «христианским» ценностям: так, в свое время она голосовала против легализации однополых браков и выступает за жесткие правила в отношении абортов.

В отношении Кремля Крамп-Карренбауэр тоже очевидно придерживается линии Меркель: то есть, выступает за диалог, но по тем вопросам, по которым это возможно.

Шансы Шпана занять кресло председателя партии ниже, чем у Мерца или Крамп-Карренбауэр, но его участие как минимум вносит интерес в партийную борьбу. Во-первых, в свои 38 лет он самый молодой кандидат в председатели партии. Во-вторых, он гораздо либеральнее Крамп-Карренбауэр в вопросах семейных ценностей: являясь открытым гомосексуалом, он одним из первых вступил в брак со своим партнером, как только это стало возможно в соответствии с законодательством. В-третьих, в миграционной политике он, наоборот, стоит на очень правых позициях: он сразу выступил противником европейской системы распределения беженцев и выступает за запрет мусульманским женщинам на ношение одежды, закрывающей лицо. «Наша страна переживает ежегодное неорганизованное, масштабное нашествие людей, число которых сравнимо с населением таких городов, как Кассель», — заявил он газете Bild.

Жестче своих соперников Шпан настроен и по отношению к России: он приравнивает российскую внешнюю политику к исламскому терроризму в плане угрозы для европейской безопасности.

Скорее всего, к 2021 году кто-то из этой тройки станет новым канцлером — если ХДС удержит позиции партии-лидера. Но ее рейтинги продолжают плавно падать. По данным центра общественного мнения Forsa, уровень поддержки ХДС сейчас 27%, «зеленые» с результатом в 24% фактически дышат им в спину. Для христианских демократов столь небольшой разрыв опасен: некогда оппозиционная партия «зеленых» все чаще завоевывает вторые, а то и первые места на земельных выборах. На федеральном уровне «зеленые» так близко подошли к уровню поддержки ХДС лишь однажды — в 2011 году, но это было сразу после Фукусимы, на волне протестов против атомной энергии, а это одна из главных тем «зеленых». Нынешний результат говорит о другом: время безоговорочной поддержки ХДС заканчивается, немецкие избиратели все чаще смотрят в сторону новых партий, и христианским демократам придется постараться, чтобы сохранить место канцлера за собой.

Скорее всего, к 2021 году кто-то из этой тройки станет новым канцлером — если ХДС удержит позиции партии-лидера. Но ее рейтинги продолжают плавно падать

Мария ЕПИФАНОВА,
«Новая»
Фото ЕРА

Фильм сняли классик мирового кинематографа Вернер Херцог и документалист, оscarовский номинант Андре Сингера. Он построен на трех беседах Херцога и Горбачева, архивной хронике, фрагментах из фильма Виталия Манского «Горбачев. После империи», редких видеозаписях. Среди них обращение, сделанное президентом Советского Союза, когда он был изолирован на даче в Форосе во время переворота 1991 года.

«Знакомьтесь, Горбачев!» — портрет на фоне страны. Вехи эпох и событий прочерчивают судьбу человека, волей фортуны и собственных усилий возглавившего одну из последних империй XX века. Голодное послевоенное время. Застой с каракулевыми «пирожками» на трибуне Мавзолея. Афганистан. Перестройка. Чернобыль. Берлинская стена. Путч. Беловежская пушча.

Оттиски времени, его нестираемые шрамы. Похоронка на отца... а он вернулся с фронта. Его слова, тогда произнесенные, словно топором врублены в память: «Мы воевали, мы довоевались. Надо жить!»

...Михаил Сергеевич смотрит кино про себя, живо реагируя, показывает на фото десятиклассников: «А вот это я!»

Вместе с экраном вспоминаем, как складывалась карьера самого молодого и активного политика в угасающем политбюро. Как похоронный марш стал лейтмотивом жизни огромной страны: Брежнев, Андропов, Черненко...

С первых дней работы новый лидер говорит с людьми о наболевшем: об экономическом хаосе, тотальной некомпетентности, приведшей страну к Чернобылю, хищениях, очередях, холодной войне. Говорит о шансе перестроить всю систему, привить стране демократию. Люди, обступившие его, согласно кивают: «Надо бы власти быть ближе к народу». «Куда уж ближе», — смеется Горбачев.

У Тэтчер наметанный глаз — сразу оценила талант и харизму политика нового формата. А он вовсе не угождал Западу. Напротив, отстаивал ценности социализма, свой взгляд на устройство мира. Для Тэтчер ядерное оружие — инструмент сдерживания. Горбачев возмущен: «Как вы, женщина из современной культурной страны, можете такое говорить, сидя на ядерной бочке?» Женщина из культурной страны ласково улыбается: Горбачев ей нравится.

Здравое суждение плюс искренность — качества несовместные с методами современной политики. Михаил Сергеевич уточняет: «У сегодняшних политиков другой принцип взаимоотношений: «Око за око». Но если они не понимают опасности черты, у которой стоит мир, им нет места на политической арене.

Горбачев не был популистом, ошибался, но брал ответственность на себя, умел идти вопреки стереотипам. «Ведь и первые переговоры с Рейганом, — вспоминает Михаил Сергеевич, — сгоряча были оценены как провал». Но, по сути, стали прорывом, первым шагом к разоружению, изменили лицо мировой политики.

Реформы в СССР пробудили борьбу за независимость в республиках. Масштаб происходящих изменений в Европе не осознавали сами европейцы. Смотрим новостной выпуск из Австрии. Первый сюжет о борьбе с садовыми слизняками — очень подробный. Второй — краткий, о том, как министры иностранных дел Австрии и Венгрии разрешают проволоку между странами.

Горбачев до сих пор считает, что наша страна могла бы пойти по эволюционному пути: расширить права республик, не

Мы старались!

На премьеру фильма «Знакомьтесь, Горбачев!» приехал первый президент СССР. Кино Михаилу Сергеевичу понравилось

Михаил ДЖАПАРИДЗЕ / ТАСС

рвать связи по живому, демократизировать жизнь. Но некоторым политикам надо было спешить: у них были свои амбиции. Вот он не может скрыть волнения, хотя лицо непроницаемо: сейчас подпишет указ о сложении полномочий президента. Телезрители просят помедлить. Нужен хороший кадр: крупный план. История распада большой страны необратима. Горбачев секунду мешкает.

«Западу картина понравится. Она многое объясняет, в том числе почему Горбачев без боя ушел с президентского поста»

И быстро подписывает, не глядя на камеру. Он вообще не про камеру, не про пиар, которым сегодня подменяют реальные дела.

Конечно, он мечтатель. И даже сейчас мечтает об общем европейском доме, строительством которого занимался, о демократичном обществе в России, о разоружении. Нет сегодня ни общего дома, ни демократии, ни разоружения. Может быть, поэтому Горби и его правда не востребованы временем, в котором цинизм — необходимое и достаточное качество для политика.

Кинофилософ и антрополог Херцог видит в Горбачеве мощную трагическую фигуру. Эмоциональной кульминацией фильма становится история грандиозной любви. Раиса Максимовна была всегда рядом в горе и радости, в путешествиях и дома. «Скучаете?» — спрашивает Херцог. «У меня ощущение, будто меня лишили жизни».

У них с Херцогом с самого начала складываются на редкость теплые отношения. В начале съемки немецкая

киногруппа дарит именинный шоколадный набор, диабетический, без сахара. Правда, буква «Г» с фамилии соскакивает. Горбачева это веселит, у него хорошее чувство юмора и ноль монументальности. «Вы хотите ко мне в карман залезть?» — подкалывает он звукорежиссера, пристраивающего микрофон к его рубашке.

В этом кино никто никому не угождает. Херцог показывает президента СССР в минуты триумфа и расстерянности, решимости, радости, горя. Рядом возникают политики прошлого и настоящего: Рейган, Шульц, Ельцин, Путин. Но благодаря эмоциональному подключению, близости камеры Горби кажется крупнее, интересней, ближе.

Западу картина, несомненно, понравится. Она многое объясняет, в том числе почему Михаил Сергеевич без боя ушел с президентского поста.

Российскому зрителю вся канва событий закатной истории СССР до боли знакома. Многие знаем и о самом Горбачеве. Но все это азбучные знания.

Поэтому название «Знакомьтесь, Горбачев» мне кажется верным. Херцог интересуется не столько политиком, но человеком, принявший на себя груз ответственности за себя, за одну шестую часть земли, за судьбу мира. Этот портрет завораживает и масштабом личности, и особой близостью. Сочувствием. Пристрастностью. Все фильмы Херцога — исследования человеческой природы. Его герои в той или иной степени осуществляют одинокий бунт, одержимы идеей и, как правило, отвергнуты миром.

Они разговаривают, словно нет камер. Поэтому вопросы — по существу. Ответы — чистосердечны. Херцог не провоцирует, ему чужд агрессивный «наезд» в духе его друга американского режиссера Эррола Морриса. Практически отказывается и от своей фирменной иронии, хотя в фильме много веселого и грустного. Обнадеживающего и безутешного.

А еще объем картине дает то, что она сделана немцами, а значит, есть в ней шлейф драматических отношений. «Я немец, — говорит Вернер Херцог Горбачеву, — хотел вас, русских, убивать». Горбачев вспоминает, как впервые увидел немцев. Папа, председатель колхоза, взял его в соседнее село. И он запомнил свое изумление: «Чистота, пряники, лошадки, рыбки! Сладко!» «Немцы нам судьбой даны, — вздыхает Михаил Сергеевич, — сколько беды нам принесли, и при этом они наши ближайшие соседи и союзники».

«Мы любим вас», — говорят ему немцы. Всякий портрет, написанный с душой, — портрет и модели, и художника.

«Хороший и полезный фильм. Все реалистично и драматично, как в жизни, — оценивает картину Горбачев после сеанса. — Людям важно вспомнить эпоху прекращения холодной войны, когда были предприняты попытки перемен, которые сделали бы мир безъядерным». Он говорит о своей тревоге, связанной с нынешним положением дел и опасностью новой холодной войны. «Советские, русские должны знать, что нужно сохранять то, что было достигнуто. На днях я услышал, что американцы решили выйти из договора по ликвидации ракет. Я больной был, но меня это аж на ноги подняло! Они хотят отбросить нас в прошлое. О ядерном оружии говорят как о чем-то допустимом! «В ядерной войне не будет победителей!» Так мы сказали с Рейганом в 1985-м. Эти слова должны стать символом борьбы с новой гонкой вооружения».

Мировая премьера картины Херцога и Сингера состоялась в сентябре на кинофестивале в Торонто. 29 октября картина открыла Международный фестиваль документального кино в Лейпциге. На Западе фильм будет показан в 40 странах. Авторы полагают, что это связано с героем, а не с «гениальностью произведения». «Считаю честью для меня работать над фильмом об одном из гигантов XX века», — говорит Вернер Херцог. Они с Сингером надеются, что фильм выйдет и в России.

Мне кажется, фильм, заново знакомящий с Горбачевым и событиями недавнего прошлого, уже исковерканного пропагандой, России очень нужен.

В финале Херцог спрашивает Михаила Сергеевича, что должно быть написано на его надгробии. «Мы старались!» — отвечает Горбачев.

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

Колпаков против Слуцкого

Иван Колпаков заявил о своей отставке с поста главного редактора издания «Медуза». Это решение стало результатом скандала, связанного с обвинением в харассменте, выдвинутым женой одного из подчиненных Колпакова. «Новая» следила за скандалом, но не комментировала его: в истории до последнего времени не было ни имен, ни конкретных фактов. Вопрос о том, как относиться к «делу Колпакова», тем временем оказался очень острым. И «Новая», и «Медуза» уделили немало внимания «делу Слуцкого» — депутату от ЛДПР объявляли бойкот в связи с домогательствами

к журналисткам. Теперь независимую прессу учили в двойных стандартах: мол, вы ничем не отличаетесь от Слуцкого, вон посмотрите на своего Колпакова.

Можно утверждать, что фактические обстоятельства двух случаев отличаются. Колпакова обвиняют в том, что на корпоративной вечеринке он был пьян, дотронулся до ягодицы девушки и сказал при этом, что «может ее харассить и ему за это ничего не будет». Поведение Слуцкого было «серийным», обвинения против него — публичными. Однако доказывать, что «Колпаков просто пошутил» — это, конечно, слабая позиция. Друзья Слуцкого говорили про него то же самое.

В обоих случаях мужчина, наделенный властью, пользуется своим положением для того, чтобы оказывать «знаки внимания» женщинам, находящимся от него в зависимом положении. Важно, что после скандалов ситуация развивалась по идентичному сценарию. Собирается комитет по этике Думы или совет директоров «Медузы», принимается решение о том, что ничего страшного не случилось. Герои хотя и приносят извинения, но отрицают факт недопустимого поведения. Сочувствующие обвиняют во всем зависимую сторону или даже нездоровое влияние американской моды («в наше время никакого харассмента не было»). Интересно тут, что среди симпатизантов Колпакова оказалась Мария Захарова из российского МИДа.

Вся эта история могла бы закончиться печально. Особенно после того, как подчиненный Колпакова демонстративно уволился из издания без выходного пособия — в поддержку своей жены и в знак несогласия с решением совета директоров оставить главного редактора на его посту. Но «Медуза» долго выращивала собственную аудиторию, разделяющую западные ценности, и начала нести из-за скандала репутационные потери. В этой ситуации Колпаков совершил трудный поступок и подал в отставку. Написав при этом

в наше время харассмента не было

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

гневный пост о своем несогласии с обвинениями, оставшись в издании, получив слова поддержки от многочисленных коллег, Колпаков все же ушел с руководящего поста.

Так что теперь, когда нас будут спрашивать, чем мы отличаемся от Слуцкого, нам будет что ответить. У неидеальных людей, разделяющих либеральные убеждения, есть мужество уйти, когда других вариантов не остается.

Понятно, что мир, в котором начальник не может схватить подчиненную за ягодицу, многим кажется чудовищным местом. Зачем же мы тогда вообще жили и боролись? — спрашивают сторонники «старых ценностей». И как же теперь со всем этим жить? Тут можно сформулировать несложные правила. В 2018 году больше не стоит заигрывать с подчиненными на работе и оказывать им знаки внимания. Если не можете себя контролировать, не стоит напиваться на корпоративных вечеринках, особенно если вы руководитель. Если удержаться не удалось, будь как Колпаков, и извинись. Если извинения не приняты, уходи в отставку.

Единственная альтернатива такому порядку — это мир, в котором миллионы женщин ежедневно подвергаются унижению на рабочих местах.

Кирилл МАРТЫНОВ, редактор отдела политики и экономики

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВОПРОС

Новая помойка

Власти выбирают самый допотопный способ решения мусорной проблемы

Николай РЫБАКОВ*

Собранные в Москве твердые бытовые отходы предлагается отвезти на новый полигон на границе Архангельской области и Республики Коми, возле железнодорожной станции Шиес. Типичное «решение вопроса» для властей: убраться проблему для столичных жителей, переложив ее на плечи других регионов России. В Архангельской области болотистая местность с высокими грунтовыми водами, рядом расположены несколько поселков, и если вредные вещества с полигона попадут в окружающую среду, они могут быстро распространиться и попасть в питьевую воду местных жителей.

С операцией по перемещению помойки связана и другая отличительная особенность российских властей — абсолютная непрозрачность и даже прямая ложь в процессе принятия решения о размещении опасных объектов. Сначала людям говорили, что строить не будут ничего, потом — что будет комплекс по переработке и деревообрабатывающий завод, мусоросжигательный комплекс, но, как оказалось в итоге, будет самая банальная свалка с названием «Экотехнопарк».

По последней информации, 500 тысяч тонн мусор из московского региона ежегодно будет подвозиться по железной дороге в брикетах. Отбор полезных компонентов и брикетирование будут происходить в Москве, а не в «Экотехнопарке Шиес», таким образом проект, вероятно, не будет включать ничего, кроме полигона.

С экономической точки зрения проект тоже неоправдан. Чиновники говорят, что объем инвестиций в Архангельскую область составит 10,5 млрд рублей, которые Москва вложит в строительство и обустройство полигона. Плюс планируется создание 500 рабочих мест со средней зарплатой 44 тыс. руб. Планируется, что за шесть

север России рассматривается как ресурсная база

лет экотехнопарк принесет в бюджет Архангельской области 912,1 млн руб. за счет налога на доходы физических лиц, выплат и перечислений в фонды и земельного налога.

Но при этом надо отметить, что земля, на которой будет размещаться полигон, находится в долгосрочной аренде у РЖД, а значит, плата за использование земли будет идти не в бюджет Архангельской области, а в доход РЖД.

Прогнозируемое количество рабочих мест тоже не выглядит реалистичным. Поскольку в итоге там будет полигон хранения брикетированных ТБО, количество обслуживающего персонала при современном уровне

автоматизации может быть раз в 10 меньше обещанного. Для примера: общее количество персонала на одном из полигонов ТБО в Ленинградской области мощностью около 45 тыс. тонн в год составляет 6 человек. Даже если не учитывать эффект масштаба и просто спроецировать количество персонала для полигона мощностью 500 тыс. тонн, то получится 66 человек, а не 500, как заявляют чиновники.

Желаемого количества рабочих мест можно было бы достичь, если строить реальный завод по переработке мусора, но тогда было бы логичнее принимать отходы сначала близлежащих регионов, а уже потом Москвы. Надо заметить, что при мусороперерабатывающих заводах тоже обычно есть полигоны захоронения отходов — тех, которые остались после выделения полезных компонентов и которые невозможно использовать. Но размер таких полигонов намного меньше, чем наши привычные свалки.

Европейский север России, как и, впрочем, все другие регионы, рассматривается Москвой как ресурсная база, то есть без оглядки на то, насколько там создаются благоприятные условия для жизни людей и насколько хорошая там экологическая обстановка. Самое наглядное — это варварские вырубки леса. Если посмотреть на спутниковые снимки, Архангельская область и Республика Коми выглядят как шахматные доски из-за сплошных вырубок на квадратных делянках (например, на Онежском полуострове). Теперь их решили использовать и как мусорные полигоны.

Что имело бы смысл сделать: с помощью государственно-частных партнерств инвестировать средства в строительство мусороперерабатывающих комплексов в разных регионах России, которые могли бы принимать отходы (раздельно собранные) на переработку из своих и соседних регионов. Предоставить им налоговые льготы и стимулировать с помощью тарифной политики раздельный сбор среди населения и предприятий.

*Автор — эколог, заместитель председателя партии «Яблоко»

вид сбоку

Гасан ГУСЕЙНОВ*

В защиту мифа

Слово «миф» было, кажется, окончательно опоро-чено в начале XX века. В 1930 году под названием «Миф двадцатого столетия: кто победит в борьбе за душевно-духовное образование нашего времени» вышла книга главного идеолога нацизма Альфреда Розенберга. Сегодня, спустя несколько десятилетий после разгрома нацизма союзниками во главе с США и СССР, элементы этого самого «душевно-духовного образования» нашего времени снова дали всходы. Что там было у Розенберга, чем и сейчас пробавляются пустые мозги?

Генетическая предрасположенность целых народов к тому-то и тому-то. Большая ценность одних народов и стран по сравнению с другими. Еврейский заговор. Ненависть к христианству как к религии космополитизма. Если уж христианство, то наше, местное, на родном языке. Католикам у Розенберга досталось больше, но и протестантизм отвергнут за излишний моральный рационализм. Вместо еврейского космополитического христианства Розенберг проповедовал «новое язычество», которое должно было выжечь из Христа иудея. Старший соратник Розенберга Адольф Гитлер назвал эту вторую по популярности в рейхе после «Моей борьбы» книгу «чванливой белибердой прибалта». Но вот ведь как бывает: оба писателя давно сдохли, а «чванливая белиберда», как ее ни запрещали, дает новые всходы в самых неожиданных местах. Чья же этот миф сила — преступника,

в руки которого попало смертоносное оружие, или самого оружия? И если самого оружия, то почему им не могут воспользоваться нормальные люди, чтобы избежать повторения кошмара?

Почему вообще люди хватаются за миф, что привлекает их в этом греческом понятии? Миф — это такое повествование о мире, которое самым простым и общепонятным образом объясняет нынешнее положение вещей. До мифа о рождении вселенной из хаоса — раскрываемой пасти, отделившейся Урана от Геи, небо от земли, физики дойдут со своей теорией «большого взрыва» только к концу XX века. Или вот миф о смене власти в странах, где властители теряют голову и прилипают к трону. Кто такие Кронос, оскотивший своего отца Урана, или Зевс, зарезавший своего отца Кроноса? Они — прообразы рожденных старым режимом для низложения своих родителей. В XX веке этот миф разгулялся и по России — конца ему не видно. Ленин сначала взял у царя Николая имя (не забудем, что главный псевдоним цареубийцы — Николай Ленин), а потом убил того вместе с семьей. И Сталин оскотил своих убитых идейных родителей — Ленина и Троцкого. Дальше вроде бы пошло пока по вегетарианскому сценарию. Но миф о распрекрасной царской России, преданной большевиками, или о Советском Союзе, преданном и расчлененном супостатами, цветет и пахнет.

Глава Росгвардии Виктор Золотов, отбиваясь от обвинений в мздоимстве, счел нужным вспомнить, что в советское время он был «ударником коммунистического труда». За тяжкий труд в СССР платили плохо, нужно было «выполнять план», иногда абсурдный, и начальство, по большей своей части, само по всей вертикали занималось приписками. А главной очковитирательницей была верховная власть. Поощряя самопожертвование и готовность работать за идею, придумали «ударников» — людей, якобы в десятки раз перевыполнявших план. В годы первых пятилеток этих сверхгероев было мало, но память о них осталась в языке («стахановцы»). К концу СССР эта фикция идеологии породила уже десятки тысяч «ударников коммунистического труда» — как бы людей, готовых вкалывать бесплатно, но с полной отдачей. Пустышка идеологии подкармливает миф. Ведь если бы все мы были такими, как умный и храбрый генерал-охранник Золотов, то мы бы по-прежнему жили в прекрасном Советском Союзе, гогучем и человеколюбивом. Миф, стало быть, вовсе не нуждается в правдоподобии. Его мощь — в самом факте обращения к нему. Тут важно первым произнести заветное слово. Объявить о своей причастности к старому чуду. Если бы СССР не развалили, сейчас все жили бы так же богато, как генерал Золотов и члены семьи этого ударника коммунистического труда. Топор всегда готов расцвести снова, миф и предупреждает об этом цветении заранее.

*Автор — филолог, историк культуры

в фокусе

Православный блокчейн

РПЦ нужно отказаться от вертикальной модели управления

Леонид СЕВАСТЬЯНОВ*

Одна из ключевых концепций русского религиозного сознания — «Москва — Третий Рим» — имеет не количественный, а качественный смысл. Третий — не значит, что он следующий после первого и второго. Это означает «третий путь», качественно иной вектор развития — не Запад и не Восток, не «левое» и не «правое».

Первый Рим в этом религиозном сознании ассоциируется с папизмом, когда светская власть узурпируется духовной, а духовная власть мыслит себя «мерилом всех вещей», включая самые обыденные. В такой парадигме духовная власть начинает даже решать вопрос о том, вращается ли Земля вокруг Солнца, или наоборот. Это папоцезаризм.

Второй Рим — Византия — это обратная динамика: когда светская власть присваивает себе монополию на решение вопросов духовных. Тогда суверен председательствует на церковных соборах, и взгляды суверена считаются православием. Суверен во втором Риме занимается не только светской политической повесткой, но и выявляет и преследует богословские ереси. Это цезарепапизм.

Для православия средневековой Руси обе эти концепции являются равноудаленными от понятия «истинной веры». С точки зрения этого религиозного сознания, во многом сохраненного старообрядцами, ни Первый Рим, ни Второй не сохранили смысла христианства. Поэтому русская религиозно-философская мысль предложила новую концепцию для описания того, что же является православием.

В противовес папоцезаризму и цезарепапизму Третий Рим формулирует концепцию соборности как свою главную отличительную черту. Пусть в реальной истории этот идеал и не воплотился до конца, но в русском церковном сознании лишь соборность, понимаемая как общинность, является православием. Отпадение «в ересь» Первого и Второго Римов мыслится тут как отпадение от соборности и общности.

Только общинность способна развить индивида в свободную личность и возвести к богоподобию. Это прекрасно иллюстрируется многими житиями древнерусских святых, герои которых свободно выбирали себе место подвигов, не думая ни о каких «канонических территориях». Уверен, что преподобный Сергий не смог бы даже понять этот термин. В самом деле, как мог человек открыть десятки монастырей по всей Руси, думая о «канонических территориях»? Кроме того, преподобный Сергий никем и не назначался на свою «должность», а был свободно избран свободно собравшейся вокруг него братией. Его авторитет проявляется в результате «конфирмации», или избрания, общиной.

Таким образом, в сухом остатке Третий Рим является церковной кон-

цепцией, в которой общинный строй имеет приоритет над любыми «вертикалями власти», иерархией и уставами. Так, у староверов каждый монастырь и каждая община жили своим уникальным внутренним укладом и распорядком. У каждой общины был свой внутренний устав.

Только такой подход позволяет реально решить проблему так называемых расколов. Расколы — это реальность и Первого, и Второго Рима. В Третьем Риме понятие «раскол» не имеет смысла, так как любой так называемый раскол является всего лишь общинной особенностью, идиомой. Именно поэтому в концепции Третьего Рима у старообрядцев невозможно помыслить уклонение всей церкви в ересь и исчезновение православия.

Сейчас, в условиях распада системы «мирового православия», появляется реальный шанс реформативировать церковь в конфедерацию свободных общин, каждая из которых становится самодостаточным центром духовной жизни, которая не встроена в «вертикаль».

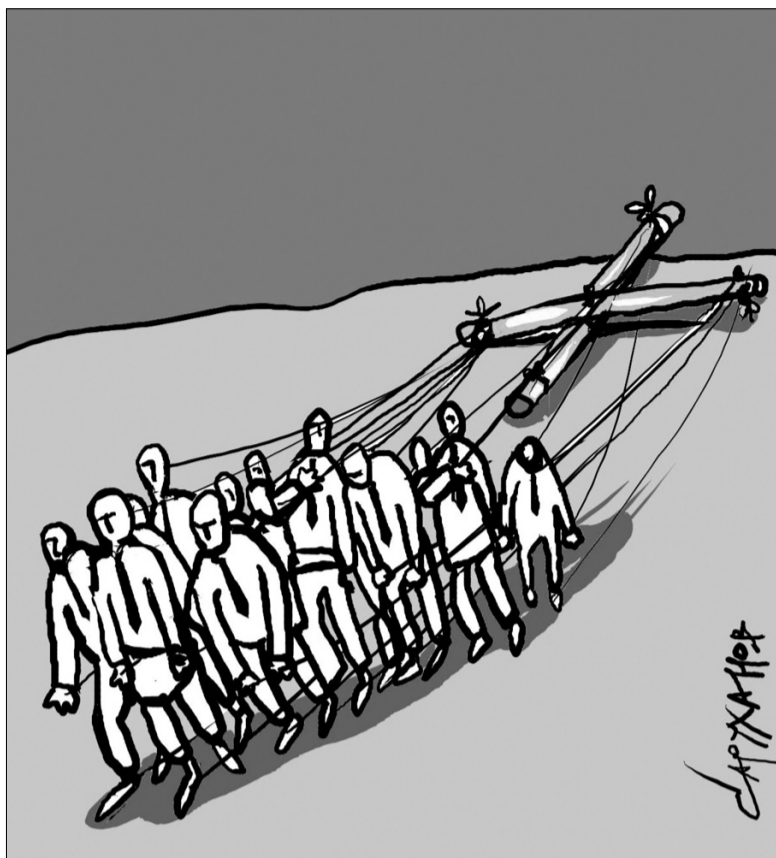
Концепция Третьего Рима испытала попытку полного уничтожения со стороны двух других Римов в XVII веке. Именно тогда идею Второго Рима представил царь Алексей (в дальнейшем — Петр), а концепцию Первого Рима — патриарх Никон. Но в силу своего «блокчейнового» устройства концепция Третьего Рима выжила, даже полностью

взгляды суверена считаются православием

лишившись иерархии и организованных институтов. Блокчейн — это модель самоорганизации общества, которое не управляется сверху, а распределяет ответственность и принятие решений между всеми своими членами. В православном блокчейне, который выработали старообрядцы, при любой внешней агрессии каждая община становится духовным центром, а с ее уничтожением «центр» легко переплывает по цепочке от «блока» к «блоку», от общины к общине.

В условиях современной РПЦ первое, что нужно сделать для перехода к «блокчейну», — это возродить выборность епископата. В Третьем Риме, у тех же старообрядцев, епископ является представителем народа, а не спускается народу откуда-то сверху. В современных условиях центр духовной жизни находится не в епископе, который такой же член общества, как любой мирянин, а в приходах, монастырях и евангельских группах. Каждый приход и монастырь должен жить по Евангелию с учетом своих культурных, социальных и даже климатических условий. При этом церковь называется как каждая отдельно взятая община, так и вся совокупность общин.

*Автор — помощник председателя ОВЦС МП, исполнительный директор Фонда св. Григория Богослова

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Сила неволи

Чиновник — это звучит гордо, хотя и еле слышно

Обидеть чиновника может всякий — всякий другой чиновник, который выше по должности. А больше — никто. Попробуйте-ка сходить в какое-нибудь учреждение и обидеть чиновника. Лучше уж идите в зоопарк обижать льва.

Чиновников Татарстана на днях крепко обидели. Им ограничили доступ с рабочих компьютеров к сайту популярного в республике СМИ — электронной газеты «Бизнес Online». На брифинге журналистам официально пояснили, что это решение с целью наведения порядка в работе госслужащих было принято «на уровне аппарата». Кем конкретно? Не важно. У нас любой зампред может наложить запрет.

Вообще-то объявлено было, что ограничения наложены «на ряд ресурсов», но несложный мониторинг показал, что не открывается только «Бизнес Online», а все остальное можно читать в рабочее время в свое удовольствие. Да и «Бизнес Online» с его умеренной критикой и необычайно острыми комментариями пользователей можно читать, если чиновнику на работе нечем заняться, а какой-нибудь личный гаджет у него при себе. Запрет на смартфоны вроде еще не ввели, да и попробуй ввести. Ведь их у нас проносят даже на зону (в банке с черной икрой, если смартфон черный, или с красной, если он красный).

Читатели «Бизнес Online» возмущены. Они считают выборочное ограничение доступа к СМИ новой разновидностью цензуры. Хотя что тут нового? Еще шесть лет назад правительство Калининградской области заблокировало своим чиновникам доступ к новостным сайтам. И те, видимо, до сих пор не знают, что у нас была Олимпиада, что Крым соединился с Россией, а Петросян, наоборот, отсоединяется от Степаненко.

Чиновники живут и размножаются в неволе. Мало того, они еще и крепнут в ней. Обидеть запретами их можно, ослабить — нет. А запретить госслужащим могут что угодно. Например, носить джинсовую и кожаную одежду. Такие рекомендации по выбору гардероба выпустил нынче для своих работников Роспотребнадзор. Эта организация с безупречным вкусом также определила для них глубину декольте и длину юбок. Еще отмечено, какой парфюмерией следует пользоваться сотрудникам ведомства, и, если к вам на предприятие явилась дама, источающая аромат «мягких, свежих, легких духов», можете не спрашивать у нее документы — она из Роспотребнадзора.

Чиновникам порой запрещают даже произносить некоторые слова. Причем не те, что на заборе, а те, что в словаре. Так, недавно вступивший в должность мэр Уфы Ульфат Мустафин довел до сведения подчиненных, что он не любит слово «ориентировочно». Конкретно не любит. «На кого ориентируемся, что это? Слово «ориентировочно» мне непонятно», — заявил он.

Что ж, придется чиновникам уфимской мэрии забыть это злополучное слово — ориентировочно до сентября 2021 года. Почему ориентировочно? Ведь контракт с Мустафиным подписан точно до этого срока. Да потому, что жизнь показывает: мэры наших городов частенько покидают свои посты (и порой не по своей воле) еще до истечения контракта.

Борис БРОНШТЕЙН, «Новая»

БЕШЕНЫЕ ДЕНЬГИ

Дойный БЮДЖЕТ

Государственные инвестиции на развитие сельского хозяйства уходят на субсидирование замороженных проектов

Государство в последние годы инвестирует крупные суммы в сельскохозяйственные проекты, причем из разных источников. Это могут быть как кредиты госбанков, так и бюджетные субсидии. Иногда денежные потоки пересекаются, и получается так, что бюджет начинает поддерживать уже не аграрное предприятие, а банк с государственным участием.

Правительство обратило внимание на эту проблему после того, как получило результаты проверки Счетной палаты. Белый дом недавно утвердил внесенные Минсельхозом поправки в постановление правительства РФ № 1528 о правилах предоставления субсидий банкам, кредитующим сельхозпредприятия по льготной ставке.

Возможно, это поможет навести порядок в будущем, но многие крупные проекты несколько лет работали на перекачивание денег из бюджета на баланс банков.

Например, еще в 2010 году в Ярославской области началось строительство сельскохозяйственного комплекса «Вошажниково» — крупнейшего производителя сырого молока в регионе. Инициатором и генподрядчиком выступила компания ОАО «АСДОР», которая прежде занималась строительством дорог, а не сельским хозяйством, заемщиком — его дочерняя компания — ОАО «СПХ «Вошажниково». Проект в полном объеме профинансировал Внешэкономбанк, который открыл кредитную линию на 6,369 млрд руб. На эти деньги предполагалось построить два молочно-товарных комплекса (МТК-1 и МТК-2), а также молокоперерабатывающий завод (МПЗ). Первая часть плана удалась — за 4 млрд были построены две молочные фермы. После этого ОАО «АСДОР» получило от своей же «дочки» «Вошажниково» еще более 2 млрд рублей, то есть стопроцентный аванс.

Но на строительство МПЗ были потрачены только 482 млн рублей, после чего он был заморожен на стадии бетонной площадки и металлического каркаса. Куда же делись еще более 1,5 млрд рублей? Наверное, ответ на этот вопрос знают бенефициары «АСДОРА» Сергей Шалимов, Владимир Лобунцов, Андрей Лупанов и Александр Макеев. В отношении их компании по иску Федеральной налоговой службы уже начата процедура банкротства и введено наблюдение. Рассмотрение дела о несостоятельности в Арбитражном суде Московской области назначено на 12 ноября. При этом еще раньше более 1,5 млрд рублей (ту самую неосвоенную часть аванса) у «АСДОРА» отсудила его же «дочка» ОАО СПХ «Вошажниково», однако никаких усилий по взысканию долга у материнской компании не предпринимается.

Что в такой ситуации должен был бы по идее сделать кредитор, то есть ВЭБ? Для начала признать кредит дефолтным, обратиться в суд, а возможно, и в правоохранительные органы. А также найти другое имущество должников. В нашем случае это было несложно: в собственности той же группы лиц находится ОАО

АБЗ «Капотная». Актив в залоге у того же ВЭБа.

Госбанк, со своей стороны, проявлял лояльность к заемщику. В 2017 году дополнительным соглашением к кредитному договору из него был исключен молочный завод. По факту стройка была заморожена еще в 2015 году, но вплоть до конца 2017 года из федерального и регионального бюджета продолжали выделяться субсидии на выплату процентов по кредиту. Всего набегало 802 млн рублей.

К сожалению, редакционный запрос на имя директора департамента агропромышленного комплекса и потребительского рынка правительства Ярославской области Евгения Вишневецкого остался без ответа. Хотя эти 802 млн рублей чиновники должны потребовать назад.

И это вовсе не уникальная ситуация. Как объяснили «Новой газете» эксперты, банкам выгодно не признавать кредит проблемным, если его обслуживание субсидируется из бюджета, а чиновникам — отчитываться, что они изо всех сил поддерживают аграриев.

«Проект может быть выкуплен одним госбанком у другого»

«Сельское хозяйство и связанные с ним компании практически во всех странах «доют» бюджет, — говорит Антон Табах, главный экономист «Эксперт РА». — Посмотрите, например, на фермерские банки в Штатах или же на сельхозсубсидии в Европе. Удивлять может то, что у нас сельское хозяйство, в том числе из-за продовольственного эмбарго, находится в очень хорошем положении, но все равно ему требуются льготные кредиты. Привычка к ним сформировалась еще в советские времена».

Схема получается настолько выгодная, что в ней могут быть заинтересованы и другие игроки, тем более что новая команда ВЭБа, судя по всему, не будет держаться за этот проект. Как сообщает наш источник в «Промсвязьбанке», возглавляемом Петром Фрадковым, ПСБ готов выкупить задолженность «Вошажниково» «с дисконтом 40% от номинала». В пресс-службе банка подтвердили получение запроса «Новой газеты», но не смогли оперативно прокомментировать ситуацию.

Получается, что доить бюджет настолько выгодно, что к этой затее готовы подключиться не только заемщики, но и банки. Так что правительство своевременно решило навести в этой сфере порядок.

Руслан ХИСАНОВ — специально для «Новой»

**Руководитель
благотворительных
программ
православной службы
«Милосердие» —
об отношении
москвичей
к бездомным
и о помощи людям,
потерявшим все**

— **Р**асскажите об «Ангаре спасения», которому в начале следующего года исполняется 5 лет. Как он возник?

— 15 лет назад в Москве закрыли миллицейские приемники-распределители для бездомных. Позже выяснилось, что в ту зиму погибло очень много людей и еще больше попало в больницы с тяжелыми обморожениями.

Стало понятно, какая это колоссальная проблема для Москвы. И мы стали ей заниматься. В 2014 году мы открыли «Ангар спасения». Поначалу он работал круглосуточно. К счастью, зимой того же года в городском Центре социальной адаптации открыли ночлежку на 450 мест. А «Ангар» стал пунктом дневного пребывания. Сейчас к нам приходят больше ста человек в день. Очень многие — только поесть, помыться, получить новую одежду.

— **А как вообще нужно помогать бездомным? Есть точная формула?**

— Когда открылся «Ангар спасения», мы думали, что главное — это не дать им погибнуть. Теперь понимаем, что нужно помочь вернуться в общество хотя бы тем людям, которые хотят это сделать, но сами не могут.

Главная цель, чтобы человек не жил на улице и жил более или менее по-человечески.

— **Как быть с теми, кто по своему «призванию» предпочитает жить на улице?**

— Это сложный вопрос. Но если у человека нет психических отклонений или крайней степени алкогольной деформации личности, он не может этого хотеть. Понимаете, жить на улице плохо. Очень сложно, когда от тебя идет дурной запах. Сложно, когда ты ешь из помойки, ночуешь в электричке, и когда каждый день выгоняют из подъезда. Не может человек к этому привыкнуть. Это противоестественно.

Вопрос в другом: бездомные — это люди, которые не умеют преодолевать сложности. Вернее, они не видят возможностей их преодолеть. Мы видим, что есть выходы. А они — нет. Они включают «прожиточный минимум»: поесть, купить алкоголь, чтобы где-то, забывшись, уснуть.

— **То есть постоянно алкоголь?**

— Тут хочешь не хочешь — запьешь. Ты все время не спавший, тебя все время пинают. Напьешься только для того, чтобы отключиться и выспаться. Это как

От 3 до 5 млн человек —
количество бездомных в России, по мнению
лидера фракции «Справедливая Россия»
Сергея Миронова.

2977 смертей
в 2017 году среди неопознанных
и бездомных, согласно статистике
по смертности.

64077 человек —
число зарегистрированных бездомных
в 2010 году по итогам Всероссийской
переписи населения.

Ирина МЕШКОВА:

«Людей добивает презрение»

анестезию принять. Они очень несчастные люди. Реально очень несчастные.

— **Нарисуйте портрет бездомного.**

— Универсального портрета нет. Типаж, с которым мы чаще всего встречаемся в «Ангаре спасения», — это мужчина 35–50 лет из провинции, приехавший в Москву на заработки. В основном эти люди обмануты работодателем и остались без денег.

— **А почему они не звонят домой с просьбой о помощи?**

— Они практически все уехали в Москву за успехом, за приличными деньгами, а в итоге скатываются к полному поражению. Мужское самолюбие и гордость не позволяют позвонить домой. Неадекватная оценка ситуации — самое уязвимое их место. Вот пример. Пришел к нам дедушка, позже, правда, выяснилось, что ему чуть за 50. Освободился из тюрьмы, приехал в Москву заработать денег, чтобы на эти деньги купить подарки внукам. И пришел к нам в центр трудоустройства. Спрашиваем: «Какую зарплату хотите, кем работать?» В ответ: «50 тысяч есть?» «Есть — 7 тысяч». — «Еще столько же хватит?» — «Хватит». Нашли вакансию, его взяли на работу, что-то заработал и уехал, как и мечтал, — к внукам с подарками.

А если бы начали искать работу за 50 тысяч, то это было бы обречено на провал.

Вернуть их к здоровому осмыслению реальности — самое трудное. Потому что

тяжело человеку понять, что он на дне, что очень все плохо, и еще тяжелее понять, что из всего этого можно вылезти.

— **Есть исследования, в которых утверждается, что в России 2% бездомных возвращаются в социум, а на Западе — 18%.**

— Мне эти цифры неизвестны. Но, видимо, дело в том, что там лучше развита комплексная реабилитация бездомных. У нас в стране этого практически нет. Мы первый год работаем над программой реабилитации. Однажды, когда мы обсуждали с владыкой Пантелеимоном нашу работу с бездомными, он нам сказал неожиданную вещь: «Надо с бездомными дружить».

Мы поразились — как дружить? И решили устроить для бездомных пикник. Это был экстремальный выход, честно скажу. Мне было тяжело и брезгливость преодолеть, и страхи. Зато потом как-то стало всем весело.

Но когда ехали с пикника назад, мы их всех высадили на улицу. А сами поехали по домам. И вот тут у нас резко испортилось настроение. Так появился проект «Хостел». Сняли комнату в хостеле на 6 человек, поселили наших волонтеров-бездомных. Тех, кто регулярно приходил в «Ангар спасения» помогать.

Началась жизнь, но, конечно, не по нашему сценарию. Нам казалось, что вот сейчас они окрепнут, найдут работу. А они первый месяц просто высypались. Потом мы начали разговаривать с ними,

выяснить, что с каждым произошло. И это оказалось тоже очень долго.

— **Это как у врача — анамнез собирать.**

— Вот мы и собирали анамнез. Для начала восстановили им полный пакет документов. На каждой встрече давали задание — что сделать за неделю. Учили решать проблемы. Для одного сложнейшей задачей оказалось позвонить отцу. Другой элементарно не мог получить уже готовый паспорт. Оказалось, что паспорт давно готов, просто женщина в паспортном столе не выдавала его. А если бы мы не разобрались, ситуация его бы очень сильно прибила. Давление с двух сторон — та дамочка в паспортном столе и мы: «Почему не получил?» И из этой банальной истории бездомный не видел выхода. Мы потом сказали ему: « Она была неправа, ты молодец».

— **Почему вы верите в каждого?**

— Иначе мы не сможем работать. Мы верим в каждого, но понимаем, что все непросто. У кого-то путь возвращения в социум занимает 5 лет, а у кого-то — полгода. Ресурс человека определить на ходу невозможно.

— **Но число бедных в России растет. Кризис тянет на дно. Как в людях поддерживать самооценку, которая позволит им быть уверенными, что все можно преодолеть?**

«Людей добывает презрение»

← СТРАНИЦА 11

— Человек — очень ранимое существо и может очень быстро сломаться, если никто его не поддерживает. Огромная проблема бездомных людей — одиночество. У бездомных тыла нет. Его надо отогреть, пожалеть и увидеть в нем человека.

— Но когда мы видим у вокзала упавшего, полуразложившегося человека, как вызвать сочувствие к нему, если он сам угробил свою жизнь?

— Таких мало. Сейчас в Москве много мест, которые позволяют содержать себя в приемлемом виде. Есть где помыться, поесть, переодеться. Наш бездомный может выглядеть так, что вы никогда не подумаете, что он бездомный.

Ночуют по-разному. Кто-то в Центре социальной адаптации. Но там 350 мест, а в Москве бездомных значительно больше, поэтому ночуют в подъездах или электричках. Садится такой человек на последний рейс, едет до конечной, там выходит, ждет следующую и едет назад.

— А разве они сами не виноваты в таком повороте судьбы?

— Я считаю, они тоже виноваты. Но это не значит, что эту проблему нужно игнорировать. Они всегда унижены тем фактом, что они в таком состоянии. А мы еще их добываем демонстративным проявлением брезгливости. Не хотите помогать — не помогайте. Но не добывайте человека своим презрением.

— Совсем юные бездомные попадаются?

— У нас сейчас живет парень. Паше 23 года, он выпускник детского дома, но не сирота, есть мама, шесть братьев и сестер. Он приехал из Кемеровской области и устроился работать в одну очень известную спортивную сетевую компанию. Проработал без выходных все лето. Но при расчете ему не выплатили почти половину обещанной зарплаты. И он купил себе шмотки и телефон, и через неделю деньги кончились. Из общаги его попросили, он на улице сел у метро и заснул. К нему женщина подошла, разбудила и отправила сюда. Мы его сразу вселили в хостел. Он еще не бездомный с точки зрения общества, но он на грани. Сейчас работает в одном сетевом кафе блинопеком. Немного на ноги встанет. И отпустим со спокойной душой.

— Такого проекта, как ваш «Хостел», нет в государственной системе?

— Мне про такое неизвестно. Во-первых, должны быть социальные гостиницы для тех, кто еще не опустился, но на грани, и поддержки неоткуда ждать. Во-вторых, нужны реабилитационные центры, где с людьми будут серьезную работу проводить по изменению образа мышления. И еще должно быть постсопровождение. Чтобы человек знал, куда он может прийти, если проблемы вернуться. Но главное, что мы поняли: если людей не поддерживать, то любая помощь будет неэффективна. Сначала нужно вернуть человеку чувство собственного достоинства. Если в него начинают верить другие, то он потихонечку начинает верить в себя.

Бездомные... они хорошие.

Наталья ЧЕРНОВА,
обозреватель «Новой»

Фотокорреспондент «Новой» **Светлана ВИДАНОВА** посетила несколько основных московских мест, где люди в беде могут согреться, поесть и получить помощь.

ВРЕМЯ ВЫЖИВАТЬ

Бездомный в ЦСА

7 лет —

«средний стаж бездомности», одинаковый во всех городах России. Это срок, который человек проводит на улице до момента, когда ему помогают выбраться (в европейских странах — от 10 до 14 месяцев, в Канаде — 4,8 года).

Приблизительно **60%** бездомных могут вернуться к нормальной жизни, считает координатор проектов «Ночлежки» Виктория Рыжкова (55% людей, которые прошли через этот приют, возвращаются к нормальной жизни).

Очередь за талонами на ночлег у приемной ЦСА

Бездомная Елена на улице

Приемная ЦСА

Бездомные супруги Илья и Янина. Палатка обогрева при ЦСА

Только около **2%** бездомных говорят, что они добровольно ушли жить на улицу.

Центр социальной адаптации им. Е.П. Глинки для лиц без определенного места жительства и занятий (ЦСА)
М. «Люблино», ул. Иловайская, 2.
Социальный патруль, ежедневно, круглосуточно:
+7 495 720-15-08, +7 499 357-01-80.
Ночлег, еда, лечение, помощь с документами, возможность получить билет до родного места жительства.

Автобусы мобильной службы обогрева ЦСА
Стоянки на Курском, Ярославском, Павелецком, Киевском и Белорусском вокзалах.
Обогрев, проезд до приемного отделения ЦСА.

Палатка обогрева при ЦСА
Ул. Иловайская.
Обогрев, еда, помощь волонтерских организаций, лекции.

«Ангар спасения» православной службы помощи «Милосердие»
Ул. Николаямская, во дворе дома 55.
Обогрев, еда, медицинская помощь, помощь с документами, поиск контактов родственников.

Центр социального восстановления «Новое начало»
Г. Королев, **+7 985 350-49-29.**
Еда, обогрев, психологическая помощь, работа.

«Дом друзей» Доктора Лизы
+7 495 150-54-92,
ул. Пятницкая, 17/4с1 (подвал).
Медицинская помощь, благотворительные обеды, помощь с документами.

Этим и всем другим организациям, которые работают с бездомными, нужна наша поддержка — теплая одежда, обувь, лекарства, волонтерская помощь, предложения работы, деньги.

Служба и обед в «Ангаре спасения»

Материал подготовлен при участии **Марии ЕФИМОВОЙ**, «Новая»

В феврале этого года 34-летний Шерзод Астанаев подвозил молодую пару в московское Ясенево. Поездка не задалась с самого начала: пассажир — мужчина с банкой пива в руках — всю дорогу выказывал свое недовольство национальностью водителя. Астанаев остановился на заправке, залил бензин, вернулся в салон — и тут же получил ножовое ранение. Пассажир закричал: «Умри, чурка!» «И ударил меня ножом в лоб, — вспоминает Шерзод. — Девушка, которая сидела рядом, все это время молчала, а когда началась драка — закричала».

Астанаева били ножом; удары, помимо лба, пришились в руку, ногу и в бок. Работники автозаправочной станции вызвали скорую и полицию. Астанаева забрали в больницу, а его обидчика не забрали никуда: приехавшим полицейским он заявил, что на него напал таксист. В итоге уголовное дело все-таки завели: следствие посчитало, что налицо «причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности». Дальше началась традиционная российская забава: следователи потеряли все записи с камер наблюдения, кроме одной (на которой, разумеется, ничего не видно), а в прокуратуре заявили, что никакой попытки убийства — тем более по мотивам национальной ненависти — и в помине не было. Шерзод Астанаев уехал домой, в тюрьму никто не сел.

История московского таксиста из Узбекистана — яркий, но далеко не единственный пример новой волны агрессии по отношению к людям с неславянской внешностью в России. В новостях сообщений о нападениях не так много, и часто — в силу законодательства — они имеют нейтральный окрас — «конфликт на бытовой почве». Из некоторых «конфликтов» национальную подоплеку ретушируют сами представители этнических меньшинств. Как в случае с убитым парикмахером в Москве в прошлом году: узбекского стилиста Даню Адхамова недовольный клиент просто заколол шампуром. Убийцу-слесаря осудили на десять с половиной лет, председатель законской автономии в Москве Ренат Маннанов заявил, что «на месте нашего земляка мог оказаться любой житель одной из стран СНГ, да и вообще любой россиянин». Но на видео с камер наблюдения четко видно, что к упавшему Адхамову не подошел ни один человек, а дело было в людном месте. И вопрос, оказали бы ему помощь, будь он славянской внешности, остается открытым.

О чем умалчивают люди, о том говорят цифры. К концу лета социологи «Левада-центра» зафиксировали тревожный рост ксенофобских настроений в России, хотя за годдо этого все говорили об одном из самых высоких уровней терпимости к людям другой национальности. Сказалась пенсионная реформа, вместе с которой закончилась эпоха оптимизма после присоединения Крыма. «Это классическая ситуация, когда на образ другого, — не важно: этнически, национально или религиозно — переносится раздражение, связанное в том числе с внутренними проблемами», — объясняет социолог «Левада-центра» Карина Пипия. В принципе, цифры пока еще не пугающие. Они примерно такие же, как в 2013 году, до момента, когда вся социология стала бессмысленной из-за ура-патриотизма. Но возвращение ксенофобии в публичное поле означает, что куда-то она все это время не девалась, а сентябрьское исследование «Левада-центра» лишь подтвердило, что речь идет о тренде.

В этот момент сыграть на национальных чувствах россиян решили власти, причем на законодательном уровне.

Добро пожаловать в «русский мир»

Президент Владимир Путин вновь обратился к теме национализма, выступая на Валдае 18 октября. «Если мы будем выпячивать пещерный национализм вперед, поливать грязью представителей других

этносов, мы развалим страну, в чем не заинтересован русский народ. А я хочу, чтобы Россия сохранилась, в том числе и в интересах русского народа. В этом смысле я и сказал, что самым правильным, настоящим националистом — и самым эффективным — являюсь я. Но это не пещерный национализм, дурацкий и придурочный, который ведет к развалу нашего государства, — вот в чем разница», — сказал президент.

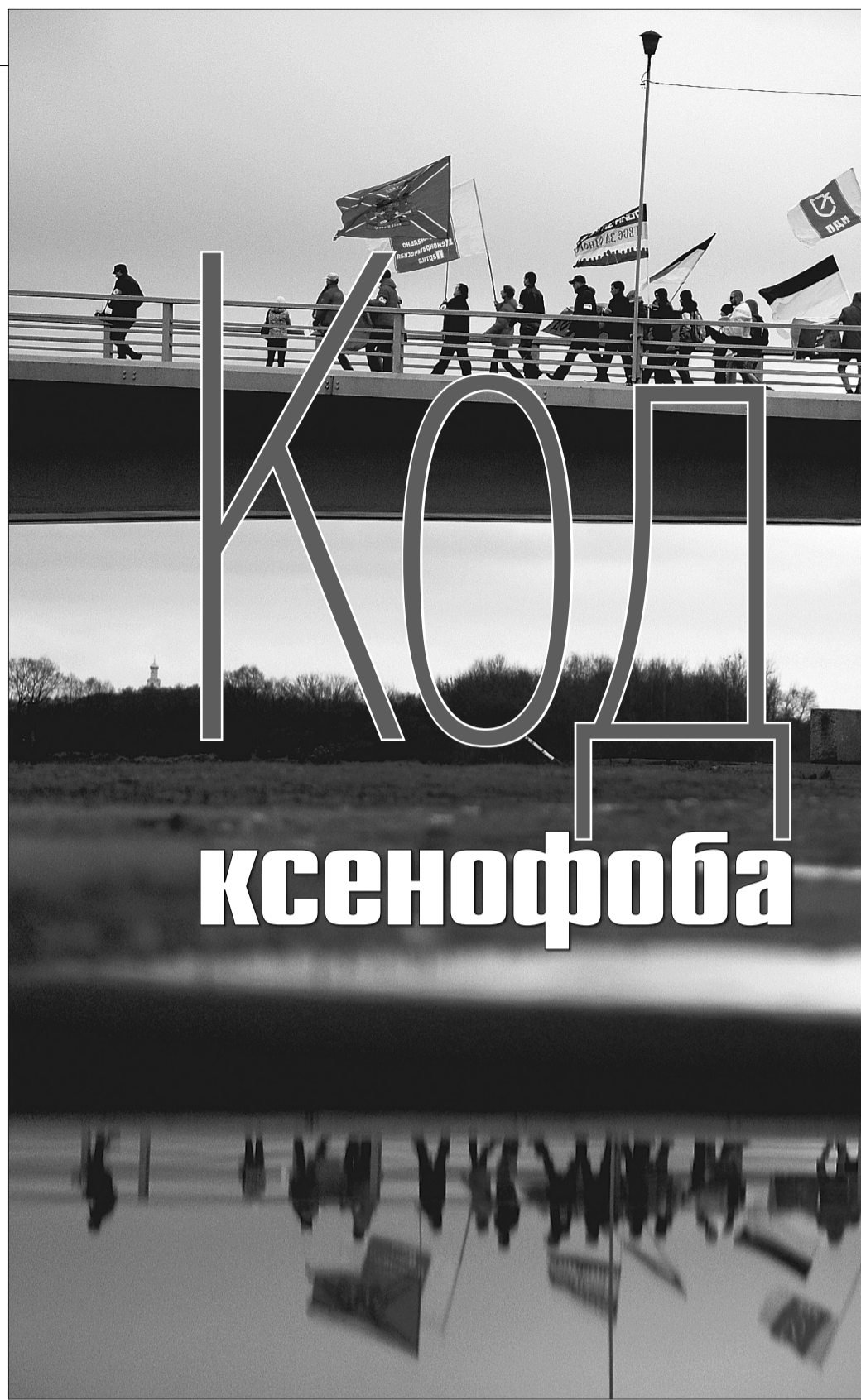
Всего через неделю в противовес этой риторике Путин высказался о сносе цыганских поселков в Тульской области: «Чего греха таить, надо прямо говорить об этом: там профессионально занимаются распространением наркотиков, люди просто не хотят рядом проживать». Президент, по всей видимости, читает соцпросы: в июле количество людей, назвавших присутствие цыган в России «нежелательным», составило 32% опрошенных, в два раза больше, чем годом ранее. На втором месте в этом опросе китайцы, но про них президент пока молчит. В полной мере свой «эффективный национализм» Путин демонстрирует в новой концепции миграционной политики, которую он представил на VI Всемирном конгрессе соотечественников 31 октября.

Концепция пока выглядит рамочной, основные подзаконные акты будут приняты не раньше чем через три месяца. Но уже в этом «было бы хорошо, чтобы» проследивается сильное изменение отношения к русскоязычным и ко всем остальным. Теперь миграционная политика «способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в россий-

«
В новом указе
изначально мало
конкретики,
отчего пункты про
«цивилизационный
код» выглядят
ультраправыми

ском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода». Мигранты объявляются лишь «вспомогательной» силой, притом что отдаленно оговаривается, что в последнее время законы в отношении приезжих только ужесточились — и правильно: нечего, мол, ездить кому попало.

Иностранцам приезжать в итоге тоже можно, но желательно, чтобы они ехали не в Москву, Петербург или Краснодарский край, а куда-нибудь в депрессивный регион «для удовлетворения своих экономических, социальных и культурных

потребностей». «Это вообще анекдот. Людей собираются засунуть в крепостное право, — возмущается правозащитник Валентина Чупик. — Они эти регионы колючей проволокой обнесут? Отберут паспорта? Я думаю, что они будут брать с людей взятки за то, что люди якобы там находятся — как это сейчас происходит с РВП (разрешением на временное проживание. — В. П.). Практически все люди с РВП в Смоленской области, в Калужской области находятся в Москве. Эти люди платят по 15 тысяч рублей в год, когда приезжают подавать уведомление о продолжении пребывания. Они платят эти деньги, чтобы их там непрерывно «видели».

Новый документ пришел на смену предыдущей редакции концепции, которая вообще-то должна была действовать до 2025 года, но работала плохо: основной идеей там была программа переселения соотечественников, которая выполнялась как попола. К сентябрю 2017 года в Россию официально переехали 656 тысяч человек, но это не совсем те цифры, которых ждали от программы (особенно с учетом того, что за последние пару лет существенный вклад в эту цифру внесла Украина). «На встрече с правозащитниками несколько лет назад Путин мне лично сказал: нужно, чтобы к нам приезжали в продуктивном возрасте, славянского образа (именно так и сказал) и хорошо образованные. На что я ему ответила: «Возможно, вы не замечаете, но нам очень видно, что именно такие люди уезжают из России», — сокрушается Светлана Ганнушкина из «Гражданского содействия». Свежая концепция — оммаж «русскому миру», но проблему наполнения

России молодыми русскими из других стран она так и не решает: все, кто хотел уехать раньше, уже уехали, а теперь в соседних странах остались старики — с ними демографию не разовьешь.

В новом указе изначально мало конкретики, отчего пункты про «цивилизационный код» выглядят ультранационалистическими. «Я посчитала: в концепции девять раз упоминается слово «безопасность», шесть раз упоминается слово «русский» и только три раза упоминается слово «мигрант». Что это за концепция миграционной политики, в которой о миграции и мигрантах практически ничего не упоминается? — бушует Чупик. — «Русский мир» прямым текстом не указан, там указаны «русские», «русскоязычные», «владеющие русским языком». Но я думаю, что если это не прописано напрямую, то будет проговариваться очень активно».

Будут брать больше взяток со всех, кто в новую концепцию не попадает по внешним признакам «русскости», соглашаются эксперты. Введенные в июле поправки к миграционному законодательству, по которым приезжий должен жить исключительно там, где зарегистрирован, уже позволяют перевести отношения с мигрантом в стадию «будем договариваться или как?». Но и без этих поправок способствовало на приезжих достаточно.

Неславянам можно и не платить, но тогда нарвешься на депортацию, которая сильно усложняет въезд обратно (и точно растягивает его во времени). «В законе не разграничиваются типы миграционных нарушений на серьезные проступки и незначительные правонарушения, — говорит

В стране снова растет ненависть к мигрантам, а государство обостряет вопрос на законодательном уровне

руководитель портала migranto.ru Светлана Саламова. — У иностранной компании, производящей телефоны, чей офис расположен в Москве, нескольким сотрудникам закрыли въезд, потому что они, паркуясь рядом с офисом, поставили машины в неполюженном месте. А в 2017 году более чем десятку рабочим из Узбекистана и Таджикистана закрыли въезд из-за курения в неполюженном месте, хотя среди этих людей были некурящие».

Между империей и национальным государством

Традиционный в последние годы «Русский марш» националистов 4 ноября в 2018 году собрал в Люблино около 300 человек. Уверения президента в том, что он «главный националист», все опрошенные корреспондентом «Новой» участники «Русского марша» воспринимают в лучшем случае со скепсисом. «Путин просто подыграл национальной идее. Он умный ведь и талантливый человек. Иногда политики перехватывают движение, даже входят в движение, чтобы его возглавить», — рассуждает с видом знатока мужчина 50 лет в черной шляпе. Представляться он не стал, но на марши ходит «со дня основания».

Заигрывания российской власти с националистической риторикой ультраправые считают «недостаточными». «Путин это заявляет, а вот на уровне документов это никак не находит отражения, — сетует первый зампред ко-

митета Государственной думы по делам СНГ и связям с соотечественниками Константин Затулин. — Совет по национальному развитию принял решение развивать тезис «русской нации». То есть мы идем по пути Советского Союза — единый советский народ. Президент в этих вопросах колеблется». Документ, утвержденный Путиным, Затулин считает «чем-то средним между желаемым и уже имевшимся», а вообще, политика в отношении соотечественников-репатриантов сильно буксует на уровне Госдумы и правительства, которые не могут решить, как относиться к приезжающим в Россию людям.

Затулин, как и правозащитники, обращает внимание на то, что новая концепция фактически переводит вопросы получения гражданства разными людьми под контроль президента. «Новое руководство этого направления в АП высказало пожелание заранее ознакомиться с этой концепцией. Но нам прислали концепцию в тот момент, когда она уже шла на подпись президенту. Все наши соображения, высказанные при обсуждении, никоим образом не повлияли на эту концепцию. В документе не слишком ясно вся миграция разделена на два потока — репатриация и миграция (трудова, образовательная и другие), — говорит Затулин. — Мы в Госдуме и я лично выступаем за то, чтобы выделить возвращение соотечественников и назвать вещи своими именами — репатриацией. У нас к этому ведет принятие в 2007 году государственной программы добровольного переселения

соотечественников в Россию. По сути, она выродилась в программу поисков трудовых ресурсов среди соотечественников. Вернетесь вы в Россию или нет, сегодня зависит от того, попадете ли вы в квоту в конкретном регионе или нет. А попадете вы в нее или нет зависит от того, та ли у вас профессия, которая нужна этому региону, или не та. Какая же это репатриационная программа?»

Возможно, недовольство концепцией с разных сторон — следствие противоречивой модели, заложенной при ее принятии. «Риторика национального государства нарастает: «Мы русские, у нас русская культура, русский мир, миграция — это опасность», — и так далее. Но в этом нет какой-то однозначности. Все же Россия — большая страна с разным населением. Главное, что она себя мыслит не как национальное государство, а как мировая держава с амбициями влияния на многие другие страны. Это можно назвать империей. Россия продолжает рассматривать себя как цивилизацию, как целый мир. Между этими двумя риториками, между этими двумя идеями идет борьба. Их пытаются совместить друг с другом», — рассуждает этнолог Сергей Абашин.

Новая политика России в отношении приезжих гласит, что страна с удовольствием и упрощенным механизмом будет принимать людей, которые ощущают себя не россиянами, а русскоязычными. Но беженцы с юго-востока Украины наверняка быстро пройдут по новому документу «фейсконтроль» (по одной из версий, под них новый документ и был написан). А вот с казахами, кыргызами, армянами — даже с учетом требования Путина упростить процедуру приезда «соотечественников» из стран ЕАЭС — может быть накладкой.

Константин Затулин предлагает утвердить на законодательном уровне список наций и народов, исторически проживающих на территории России, и по этому перечню уже определять, проще будет человеку стать россиянином или нет. «На это никто не решается, потому что это сразу поднимает массу лицемерия и политкорректности, что сродни лицемерию. Вдруг мы кого-то обидим, кого-то не учтем. У нас, в соответствии с переписью, на территории России 190 наций и народностей, в том числе нигерийцы. Считаете ли вы нигерийцев народом, исторически проживающим на территории РФ? Возможность спекулировать на этом процветает», — объясняет казус депутат.

Лига наци

Новая концепция миграционной политики — это не только попытка вписать «русский мир» в законодательный контекст, но и, конечно, часть игры на публику, которая последние пять лет откармливалась пропагандой подобных идей через телеэфир. Когда есть необходимость, идеи «русскости» всегда могут постоять в сторонке: именно так, в частности, проводится миграционная амнистия для нарушителей из Узбекистана и Таджикистана. Для жителей Украины такой амнистии, к слову, нет, потому что Шавкат Мирзияев и Эмомали Рахмон дружат с Кремлем и договорились, а Петр Порошенко не дружит и не договорился.

Владимир Жириновский, которого в 2013 году после нескольких эфиров на ТВ обвиняли в «нацизме» даже свои коллеги по парламенту, на прошлой неделе приехал в Душанбе и заявил, что его партия будет «добиваться принятия закона об особом статусе жителей Таджикистана во время пребывания в России». «Чтобы они не чувствовали себя мигрантами и понимали, что Россия — их вторая родина, как это было в СССР. А Родина-мать любит всех своих детей, и нет никакой разницы, где они работают, — на алюминиевом заводе в Сибири или в Турсунзаде», — сказал лидер ЛДПР и тут же добавил, что «со-

Мы можем получить новую армию людей, кидающихся с ножами на человека другой нации

здание Среднеазиатского федерального округа России — неизбежный процесс».

Все эти метания политиков из одной крайности в другую в конечном итоге чистой воды популизм. В больших дозах он становится слишком опасен и ведет к всплеску той самой ксенофобии, которая тлеет в российских гражданах последние пять лет. «В 2013 году, когда антимигрантский фактор использовали все политики, — и на выборах, и в СМИ — мы фиксировали максимальные значения индикаторов ксенофобии», — напоминает Карина Пипия из «Левада-центра».

Правозащитный центр «СОВА» в этом году зафиксировал два случая организованного нападения возможных неонацистов на людей. Одна ситуация описывает нападение на людей в вагонах пригородных поездов (так называемая акция «белый вагон»), вторая история — ставшая широко известной серия нападения на бездомных и приезжих из других стран на севере Москвы. По данным следствия, минимум два молодых человека резали ножом людей на камеру, считая бездомных «низшим и ненужным слоем общества». Пользователи сайта «Двач» нашли следы нападавших в группах, посвященных неонацизму (большинство из них сейчас заблокированы).

«Это радикальная форма проявления насилия, которое рождает общий уровень насилия в обществе, помноженный на массовую ксенофобию, — говорит директор центра «СОВА» Александр Верховский. — Мигрантов много где не любят, но мало где режут с такой интенсивностью». В последнее время таких историй стало меньше, уточняет он, поскольку полицейских усилий за последние 10 лет было в избытке — внутренний ксенофоб в россиянина понимает, что бить мигранта чревато лишением свободы. К тому же совсем уж радикальных неонацистов сейчас точно «на порядок меньше». И их число измеряется «десятками», что, конечно, тоже много.

Если раз за разом говорить о «цивилизационном превосходстве», «цивилизационной роли» и прочих пограничных вещах, не очень осознавая последствия, а только с расчетом на сиюминутные выгоды, это приведет к тому, что мы получим новую армию людей, кидающихся с ножами на человека другой нации. Такой армии опасается даже ФСБ: 7 ноября о «возросшем количестве радикальных группировок, призывающих к насилию против мигрантов», на совещании спецслужб заявил Александр Бортников.

Возможно, в такси таких нападений правда будет немного. Госдума сейчас думает о том, чтобы запретить мигрантам работать водителями. Чистая безопасность, никакого расизма.

Вячеслав ПОЛОВИНКО,
Артем РАСПОПОВ,
Лилит САРКИСЯН,
Анастасия ТОРОП, «Новая»

На майке подростка, совершившего непоправимое в керченском колледже, крупными буквами было написано **НЕНАВИСТЬ**. Ненависть на какой почве?

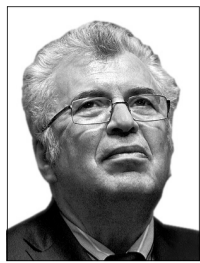
На любой: социальной (нищенское существование на средства санитарки матери), национальной, конфессиональной, на почве неразделенной любви, зависти к более успешным сокурсникам и т.д., и т.п. Ненависть к кому? К кому угодно: придрочивым преподам, девушке, не отвечающей взаимностью, сокурсникам, подсмеивающимся над твоими скромными успехами в учебе, ко всему несправедливому и равнодушному к твоей персоне миру.

Ненависть рождает жажду мести во имя восстановления поправленной справедливости. Великая цель (достижение справедливости) наполняет душу осмысленным существованием, побуждает скрупулезно готовиться к главному СОБЫТИЮ, когда в результате подвига пусть даже ценой собственной жизни будет восстановлена СПРАВЕДЛИВОСТЬ. А еще о тебе узнают сотни тысяч людей, и ты из серой не приметной мышки мгновенно превратишься в героя культового сериала.

А что, зря что ли герой Сергея Бодрова в фильме «Брат», завершив криминальную кровавую разборку, поучает американца: «Вот скажи мне, американец, в чем сила? Разве в деньгах? Вот и брат говорит, что в деньгах. У тебя много денег, и чего? Я вот думаю, что сила в правде. У кого правда — тот и сильнее. Вот ты обманул кого-то, денег нажил. И чего, ты сильнее стал? Нет, не стал. Потому что правды за тобой нет. А тот, кого обманул, за ним правда, значит, он сильнее. Да? Дмитрий Громов, мани, давай».

За керченским тихушником, который ранее ничем не выделялся среди прочих сверстников, не был замечен в патологических наклонностях, не замешан в криминальных историях, своя убогая, ушербая правда.

Своя правда и у президента РФ, который относит кровавые события в Керчи к влиянию глобализма. Владислав Росляков действительно копировал действия убийцы в американской школе «Колумбайн» в 1999 году. Подобные трагедии происходят во всем мире, и в первую очередь в Америке, где возможность подростков обзавестись оружием во много

Евгений
ЯМБУРГ
специально
для «Новой»

Пока взрослые не образумились, надо спасать от ненависти хотя бы детей. Известный педагог — об уроках керченской трагедии

Налицо глобальный кросс-культурный кризис. Цивилизация, образно говоря, пошла вразнос. Первыми, как всегда, это почувствовали, благодаря интуиции, писатели еще в середине прошлого века. Герой романа Антуана де Сент-Экзюпери «Цитадель» говорит: «Жизнь представляется мне веточками разбросанного веника. И не хватает божественного узла, чтобы связать их воедино». Потеря ощущения целостности мира крайне болезненна как для взрослых, так и для детей. Центроостремительные силы разрывают сознание современного человека. Отсюда рост психоневрологических заболеваний (в России этот тип заболеваний вышел на первое место среди детей и подростков) и как следствие — нарастание взаимной агрессии.

«Божественный узел», который должен вернуть утраченную целостность бытия, — это опора на незыблемую шкалу ценностей, которая в свою очередь опирается на святыни. Иными слова-

Подняться над эгоизмом собственной боли

сьедение зверям, а лишним детей убивают. Следы этих обычаев сохранились до наших дней в цивилизациях Дальнего Востока.

Второй утешительный миф — прогресс. Сегодня лучше, чем в темные века; завтра будет еще лучше. Трудно сказать, что будет завтра; может быть, ничего не будет. Но мир становится сложнее и сложнее, и человек теряется в джунглях цивилизации. Чем больше новых частностей, тем труднее уловить дух целого (а только в причастности целому коренится смысл жизни). Развитие постепенно разрушает приемы возвращения к простоте и цельности, разрушает символы целого, повисшие в пространстве, где нет ни одного факта».

Анализируя керченскую трагедию, лидер страны считает: «...что мы все плохо реагируем на изменяющиеся условия в мире. Это значит, что мы не создаем нужного, интересного и полезного контента для молодых людей». Кто бы спорил. Но создание такого контента невероятно сложная задача, исключая истерику и взаимные обвинения так называемых фундаменталистов и либералов. Как и чем уравновесить крайние точки зрения? Такие попытки делаются, но пока получается коряво.

В одном из городов центральной России я увидел любопытное учебное заведение «Казачий информационно-технологический лицей». Лампасы, папахи и другие атрибуты формы лицеистов демонстрировали приверженность руководства учебного заведения исконным традициям. Но причем здесь современные информационные технологии, которые, как известно, не знают национальных границ? Оказывается, концепция данного лицея предусматривает создание специальных казачьих дружин для обеспечения информационной безопасности в интернете! Слов нет, информационная безопасность — вещь серьезная. Подготовка таких специалистов востребована государством, вызывает интерес тех подростков, которые не связывают свое будущее с военной карьерой. Кроме того, приобретенная специальность гарантирует в будущем достойную оплату. Все это осознают руководители данного учреждения, озабоченные привлечением абитуриентов. Что не так? Вместо шашки, которая, впрочем, на всякий случай висит на боку, курсантам предлагается размахивать гаджетами, вырубая из интернета крамолу. Сложная сугубо технологическая задача, окрашиваясь в идеологические тона, превращается в миссию, суть

которой — поиски скрытых врагов, которые со всех сторон подкапываются под фундамент нашей особой духовности. Из данной концепции явно торчат уши конспирологии, всегда порождающей страх, подозрительность и все ту же ненависть. Что происходит неизбежно, когда пытаются соединить туловище быка и голову овцы. Такой идеологический мутант нежизнеспособен.

Конспирологические версии тех или иных грозных событий, распространяющиеся со скоростью пандемии по всему миру — результат повсеместно растущего недоверия к официальным средствам массовой информации. В результате наведенного конспирологическими версиями страха, невероятно повышается градус агрессии. Специалистам по истории первобытности известны техники, с помощью которых древние племена приводили себя в агрессивное состояние. Вступая на тропу войны, мужчины племени исполняли ритуальный танец войны. Характерно, что дети, женщины и старики в это время прятались в укрытиях. Почему? Потому что воин, впаший в боевой экстаз, превращался в идеальную машину для убийства, сметающую без разбора все на своем пути. Свой или чужой — значения не имело. Но, возвращаясь с победой, мужчины племени исполняли специальный ритуальный танец мира, тем самым приводя себя в нормальное состояние. После чего мирное население безбоязненно покидало свои укрытия.

Сами того не ведая, мы с помощью современных средств массовой информации запускаем первобытные техники невероятной возгонки агрессии. Стоит ли после этого удивляться тому, что подросток (семнадцатилетний подросток в племени — это уже мужчина-воин, владеющий оружием) превращается в убивающую машину? Поэтому в керченской истории не следует утешать себя простым и удобным объяснением, что мы имеем дело с психопатом, которого вовремя не продиагностировали. Зададимся лучше прямым и неудобным вопросом — отчего число таких психопатов неизменно растет?

Школа не висит в безвоздушном пространстве; она существует на семи ветрах: идеологических, геополитических, социально-экономических, национальных, конфессиональных, психо-эмоциональных, наконец, иррациональных, ибо человеческие поступки не сводимы исключительно к рациональ-

« Конспирологические версии событий, распространяющиеся со скоростью пандемии по всему миру — результат растущего недоверия к официальным средствам массовой информации »

раз больше, нежели у нас. Левая идея, в основе которой жажда восстановления справедливости, победно шагает по планете. Справедливости требуют все: устремившиеся в европейские страны африканцы, чей доход восемь долларов в месяц, европейцы, не желающие тратить свой бюджет на прокормление пришельцев, американцы, чей экономический и промышленный рост оказался под угрозой, поскольку транснациональные корпорации развертывают производства в азиатских странах, где дешевая рабочая сила. Отсюда таможенные войны, которые ведет Америка. Все так. Но важно помнить, что, раздвывая Америку, при этом мы себя не одеваем.

Оставим в стороне посыпавшиеся, как из рога изобилия, предложения преимущественно запретительного характера (о их наивности и нереалистичности достаточно написано специалистами), будем лишь помнить, что Америку можно открыть, а вот закрыть уже не удастся. В данном контексте Америка, разумеется, метафора глобализации.

ми, стремление возвратиться к архаике, к золотому веку, который якобы был в прошлом. Так в качестве защиты от глобализма предлагаются национальные и религиозные скрепы, которые призваны спасти народ-богоносец от стаи отморозков из интернета, преклоняющихся перед Соединенными Штатами.

Но при таком подходе надо поставить крест на прогрессе, который, как ни крути, несет людям комфортное существование. Отсюда — слепое поклонение прогрессу, который автоматически, наращивая технологическую мощь, решит все проблемы человечества. Оба подхода от лукавого.

О потерях и приобретениях современной цивилизации в конце прошлого века замечательно писал философ и культуролог Григорий Померанц: «Есть два мифа, один печальный, другой утешительный. Оба они лгут. Первый миф о золотом веке (а потом о серебряном, медном и, наконец, о нашем железном веке). В золотом веке оставляют своих стариков и больных на

PhotoXPRESS

ным мотивам. Порой эти ветры приобретают шквалистый характер, прогибая школу со всеми ее обитателями (педагогами, детьми и родителями) то в одну, то в другую сторону. Очевидно, что стране необходима длительная педагогическая терапия, в результате которой нам всем предстоит обучиться искусству диалога.

А пока взрослые не умились, в первую голову надо спасать детей от ненависти. На память приходят стихи Александра Галича, чей столетний юбилей мы странным образом отмечаем на первом канале ТВ в глубокой ночи, когда дети и подростки спят беспробудным сном. А зря. В поэме «Кадиш», посвященной Я. Корчаку, опираясь на дневник праведника, Галич пишет:

*Я старался сделать все, что мог,
Не просил судьбу ни разу: высвободи!
И скажу на самой смертной исповеди,
Если есть на свете детский Бог:
«Все я, Боже, получил сполна,
Где, в которой расписался ведомости?
Об одном прошу, спаси от ненависти,
Мне не причитается она».*

Парадоксальный факт — дети и подростки в гораздо большей степени, чем взрослые, которых заел быт, расположены к серьезным разговорам. Их психику не стоит беречь, окружая гиперопекой, скрывая трагические страницы прошлого и настоящего, исходя из патриотического посыла. На этот ложный посыл прекрасно ответил Гоголь в «Театральном разезде»: «Зачем он бережит наши раны?». А Второй отвечает: «Это твои раны, а не мои, возьми и ходи с этими ранами, они твои». С детьми надо разговаривать честно. Молчащее поколение проигрывает свою историю, а значит, и будущее.

Но способно ли слово стать целительным лекарством взросло-детского сообщества? И здесь мы вновь обращаемся к великой русской поэзии, в частности к Николаю Гумилеву:

*В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.*

*И орел не взмахивал крылами,
Звезды жались в ужасе к луне,
Если, точно розовое пламя,
Слово проплывало в вышине.*

*А для низкой жизни были числа,
Как домашний, подъяремный скот,*

*Потому что все оттенки смысла
Умное число передает.*

*Патриарх седой, себе под руку
Покоривший и добро, и зло,
Не решаясь обратиться к звуку,
Тростью на песке чертил число.*

*Но забыли мы, что осияно
Только слово среди земных тревог,
И в Евангелии от Иоанна
Сказано, что Слово это — Бог.*

*Мы ему поставили пределом
Скучные пределы естества.
И, как пчелы в улье опустелом,
Дурно пахнут мертвые слова.*

Все так. И человеку в равной степени нужны и прорывы духа, и здравый смысл, передаваемый с помощью умного числа. А вот мертвые слова действительно дурно пахнут, отвращая своей фальшью и взрослых, и детей!

Если дать себе труд подумать, нам есть из чего создавать нужный, полезный и интересный контент для молодых людей, за который ратует национальный лидер. Образно говоря, нам предстоит перейти от бесконечного исполнения ритуального «танца войны» к постепенному освоению «танца мира», приводящего умы и души молодых людей в нормальное состояние. Что сделает более безопасным существование окружающих. Надо отдавать себе отчет в том, что запретительные меры, призванные снизить градус агрессии и обезопасить общество от кровавых эксцессов, не только неэффективны и неисполнимы в полной мере в открытом информационном пространстве, но рождают у молодых людей еще больший протест, а следовательно, все ту же агрессию, направленную в адрес мира «не догоняющих» взрослых.

Обостренная жажда справедливости, имманентно присущая подросткам и социально обделенным слоям населения, неизбежно рождает жажду мести. Но месть не имеет ничего общего со справедливостью. Эта не очевидная не только для подростков, но и для многих взрослых людей мысль в равной мере нуждается в доказательствах и в еще большей мере в конкретных примерах.

На протяжении жизни мы все наносим друг другу раны, испытывая боль и причиняя ее окружающим. Тем ценнее случаи, когда человек в состоянии подняться над эгоизмом собственной боли. Такие случаи единичны, но тем ценнее их представление подросткам.

Шел 1946 год. В Швейцарских Альпах собралось учредительное собрание «Общества морального перевооружения». Инициатором его был пастор Фрэнк Бухман. На собрание съехались представители многих европейских стран, не было лишь немцев. Бухман предложил позвать и их. Поморщились и пригласили. Но как только немецкая делегация вошла в зал, поднялась и демонстративно вышла французская. Во главе ее была социалистка, участница Сопротивления Ирэн Лор, на глазах у которой гестаповцы замучили сына.

Фрэнк Бухман задал ей лишь один вопрос: «Как вы, социалистка, представляете себе будущую Европу без Германии?» Ирэн Лор думала 36 часов. Затем вернулась в зал и поднялась на трибуну. Наступила пронзительная тишина. Немцы сжались, ожидая гневных и по-человечески вполне оправданных обвинений в свой адрес. Ирэн Лор принесла извинения немецкой делегации за то, что не смогла справиться с охватившей ее ненавистью.

Случай мгновенно стал известен во всей Германии. После чего, не только по указанию союзников, возникло то самое немецкое покаяние. Но есть и другая, параллельная правда: немцам обывателям, заикавшимся о том, что нельзя, мол, все охаивать, ведь при Гитлере было много и хорошего, не выдавали продуктовые карточки до тех пор, пока они не совершат принудительной экскурсии в один из концлагерей. Возвратившимся

в слезах гражданам новой Германии карточки отпускались.

В нашей стране нет ни одного народа, включая титульную нацию, кто не носил бы в сердце историческую травму. Продолжать сравнивать, чья боль больше — значит подрыгивать основы гражданской идентичности, доводя ситуацию до того состояния, которое зафиксировал В. Высоцкий в песне, записанной на грозненском телевидении незадолго до его смерти:

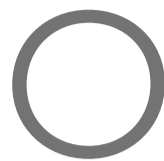
*Воспоминанья только потревожь я —
Всегда одно: «На помощь! Караул!»
Вот быт чеченцев немцы из Поволжья,
А место битвы — город Барнаул.*

Как известно, оба народа подверглись депортации, но сводят счеты в месте высылки.

Историческая трактовка голодомора как геноцида исключительно украинцев — из того же разряда эгоистичной трактовки общих исторических травм.

Преодоление «эгоизма боли» — одна из важнейших задач школьных курсов отечественной истории. Отсюда следует важный историко-педагогический вывод, помимо прочего, находящий подтверждения в психотерапевтической практике: любые личностные или исторические травмы бесполезно и даже опасно загонять внутрь путем замалчивания. Подобно минам замедленного действия, рано или поздно они взорвутся, чему мы уже были свидетелями на рубеже веков. Люди — и в первую очередь вступающие в жизнь поколения — нуждаются в глубоком осмыслении прошлого. На первый взгляд, глубокое осмысление прошлого — прерогатива профессионалов. Но здесь речь идет не о мертвой цеховой учености, а о постепенной выработке у юношества мудрого, взвешенного, сострадательного отношения к истории. В этом ракурсе проблема приобретает исключительно педагогическое значение. Для ее решения необходим долгий открытый разговор на самые болезненные темы. Самое трудное для педагога — взять правильный тон в таком разговоре, пройти между Сциллой горячего историзма и Харибдой холодного пессимизма. Но прежде всего, с учетом главных уроков XX века, долгий разговор необходим для того, чтобы наши дети не превращались в палачей, подобных керченскому подростку.

« Стране
необходима
длительная
педагогическая
терапия,
в результате
которой нам всем
предстоит
обучиться искусству
диалога »

дин из ключевых режиссеров отечественного оперного театра, художественный руководитель Московского государственного академического детского музыкального театра имени Н.И. Сац, инициатор создания Ассоциации музыкальных театров России и фестиваля «Видеть музыку», который в эти дни проходит в Москве, 7 ноября отметил свое 50-летие. Но разговор оказался лишен праздничного настроения.

Георгий ИСААКЯН:

Нас снова накрывает

проклятие безальтернативности

Известный режиссер о жанре доносительства, о дарвинизме в искусстве, корнях дела Серебренникова и «инакости»

— Георгиевич, среди юбилейных празднеств, какой вопрос для вас самый важный?

— Думаю, для режиссера, тем более руководящего театром, самый существенный вопрос — in general terms — смысл того, что ты делаешь, чему посвящаешь всю жизнь. Фундаментальный вопрос: «А кому-нибудь, кроме нас, театрального сообщества, нужно ли то, что мы делаем в тотально изменившемся обществе, для которого театр утрачивает свою ценность и значимость?»

— Почему столько пессимизма и неуверенности?

— Потому что режиссер сегодня со всех сторон слышит только окрики, получает тычки и плевки. Теперь мода пошла: на театр бесконечно подают в суд за какое-то оскорбление непонятно кого и в чем. Нам постоянно угрожают, что сейчас нас выкинут всех на улицу, в рынок... Как хотите, так и выживайте. При падающей экономике показывайте растущие доходы театра и прочие чудеса непотопляемости. И пеняют то и дело: зачем умничаете, ставите сложные вещи? Надо быть проще, доступнее, популярнее...

— Ваши спектакли уже попадали под суд?

— На мой спектакль «Аида» в Саратове написали донос. И прокурор открыл дело. Это даже трогательно: спектакль про доносы попал под донос. В этом есть что-то пугающе аллегоричное. Кто и чего добивается: выкинуть из профессии, наложить запрет на желание мыслить?

Доносительство опять стало популярным жанром. Пишут регулярно, причем по любому поводу: «Хотелось, чтобы была произведена проверка». При этом проценты 90 из таких писем — анонимки. Прелесть анонимки в том, что ты никогда не знаешь, не тот ли человек, который сидит перед тобой, улыбается и говорит, какой ты молодец, автор этого «произведения». Но чувствуется, население чутко уловило сигнал. А дальше уже, кто во что горазд — все по знаменитому довлатовскому изречению: «Мы без конца ругаем товарища Сталина, и, разумеется, за дело. И все же я хочу спросить — кто написал четыре миллиона доносов?»

— В чем, по-вашему, природа этого исторического флешбэка?

— Что касается театра, думаю, в основном в природе внутритеатральных и внутрикультурных взаимоотношений. Это зависть, своеобразный «дарвинизм» при нынешнем, все более съезживающемся «пирог» расходов на культуру. И это меня очень печалит.

— Но все-таки корни дела Серебренникова, столь значимого для общества, растут из другой почвы?

— Это безумно тяжелый вопрос, потому что для меня дело Серебренникова распадается на несколько совершенно разных историй. Когда мы собирались вместе на экстренное заседание СТД без различия лагерей и эстетических пристрастий, мы понимали, что заступаемся за своих коллег, с которыми обращаются как с дикими животными. Под телекамерами, с мешком на голове везут в другой город, сажают в клетку. Это находится за пределами цивилизованного понимания. И, конечно же, в этот момент внутри тебя, хочешь не хочешь, возникает куча рифм к теме «Художник и власть». С другой стороны, ты понимаешь, что есть еще второй, третий, четвертый план

этой истории. И ты не можешь с этим так просто разобраться.

Как это произошло с режиссером, который был частью истеблишмента, его творчество — не изгойство или андеграунд, как, например, Юрия Погребничко или Анатолия Васильева. Что это за раздвоение личности у «власти»? Это история, в которой для меня многое не стыкуется. Никто не может так обращаться с художником, я буду повторять это бесконечно. Говорят: «Он отвечает за все своими финансовыми подписями». — «Подождите, он — художник. Вы это серьезно?» Тогда мы попадаем еще в более ужасную ситуацию. Давайте лишим

оперные театры в Йошкар-Оле или Нижнем Новгороде?! Может, нам стоит начать с чего-нибудь другого? Может, у нас сначала «Силиконовая долина» возникнет и Цукерберг свой появится?..

— Тихая революция нашего театрального пространства уже погубила Камерный музыкальный театр Бориса Покровского, что поглотил Большой театр.

— Очень грустная история. Ведь МХТ создавался как альтернатива Малому театру, Камерный — Большому. А тут странно слышать в высших театральных кругах заявления типа: «Мы не потерпим никаких альтернативных театров и фестивалей». Вроде бы разрушали гигантскую

« Ни Metropolitan Opera, ни «АВТ» не являются образчиками бродвейской культуры, которая заточена под очень узкий сегмент

всех худруков права подписи. И нашим искусством будут руководить исключительно эффективные менеджеры.

— Кажется, многие чиновники от культуры хотят, чтобы наш театр функционировал по бродвейской модели.

— Чем это заканчивается? Закрытием театра, потому что театр не может быть эффективной экономической организацией. Он обречен на затратность. И это во всем мире очевидно. И только мы с упорством, достойным лучшего применения, пытаемся доказать обратное. Ребята, модель называется «бродвейской», потому что она существует на одной-единственной улице планеты в самом богатом городе мира, с самыми богатыми жителями и туристами и с очень специфическим продуктом. Ни Metropolitan Opera, ни «АВТ» не являются образчиками бродвейской культуры, которая заточена под очень узкий сегмент. И мы будем распространять эту модель на наши ТЮЗы, на «Музкомедии» Иркутска или Хабаровска,

империю ради того, чтобы перестать друг другу диктовать, что можно и что нельзя. Действовали именно под флагом того, что альтернативность — это хорошо. Но не прошло и 15 лет, и мы стали бояться альтернативности и начали рьяно ее запрещать. И вот нас снова накрывает проклятие безальтернативности. Мне же кажется, что цель искусства — это альтернативность. И я был очень рад, увидев, что в перечне фестивалей, которые поддерживаются Минкультом, все-таки есть такой фестиваль, как «Территория».

— В такой атмосфере говорить о творческой заряженности не приходится.

— Мне повезло. В детстве получил прививку того, за что держусь всю жизнь. Любовь к музыке — мой спасательный круг. Как бы ты паршиво себя не чувствовал, если начинаешь звучать великая музыка, у тебя зарастает душевная рана. Ты будто исцеляешься, хотя еще больше осознаешь свою оторванность от идеала. И я все время своим студентам в ГИТИСе говорю:

«Вопрос не в том, что вы по поиску можете найти в интернете. Вопрос в том, что вы должны знать, что искать. И у вас должно быть желание забить в поиск: «Георг Фридрих Гендель», а не «Радио «Шансон» с «Владимирским централом», который родимыми пятнами проступает на теле нашего музыкального театра.

— За последние годы публика сильно изменилась?

— В главном — нет. И я это хорошо чувствую как раз на примере Детского театра. Ребенок, как и прежде, любопытное человеческое существо, которому все надо и все интересно. Но он только пришел в этот сложный мир. Ему надо потихоньку в нем осваиваться. Нельзя учиться читать на «Жизни» Ги де Мопассана. Для этого есть «Сказка о рыбаке и рыбке». Для каждого возраста есть не только своя литература, но и музыка. В этом и есть гениальность замысла Детского музыкального театра, что воплотила Наталья Ильинична Сац.

Убежден, мы недооцениваем глубину серьезности вопросов, которые тревожат ребенка, но он их пока не может даже сформулировать. Например, страх потери самых близких ему людей или собственной «инакости». И это уже не только детские вопросы. В последнее время каждый из нас вдруг стал осознавать, что «инакость» — доминирующее понятие для человека, касающееся языка, культуры, религии, цвета кожи... А искусство — очень хороший помощник в попытке найти ответы на все эти терзания.

— Проблема в том, что большинство людей хотят найти в театре развлечение, а не ответы на вопросы мироздания.

— Не испытывая огромной нежности к советскому времени, тем не менее осознаю, что там были хоть какие-то окошки, сквозь которые высокая культура попадала в общество. Сейчас же мы потонули в масскультуре. Эта мнимость доступности обернулась абсолютной катастрофой. И целое поколение очень изменилось, и совсем не в лучшую сторону. Человек как был, так и остается несчастен в своем одиночестве, покинутости последние много сотен лет, после того как перестал ощущать опеку Небес. Так он и пребывает в

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

поиске чего-то, за что можно зацепиться. И театр был и по идее должен оставаться одним из немногих способов душевной терапии, утешения, соединения на секунду с Небесами. Но, как ни странно, все сильнее нарастает ощущение, что почти никому уже до них дотягиваться и не хочется. Понимание, что человек не просто так приходит в этот мир, стало исчезать. Как ни странно, нашему прекрасному времени удалось стереть из генетического кода человека осознание того, что у него должен быть хоть какой-то смысл жизни, кроме как урвать какой-то кусок пожир-

нее, провести выходные в шопинге или утопить их в стакане.

— **Ваш приход в Детский музыкальный театр был ознаменован феноменальной постановкой оперы Прокофьева «Любовь к трем апельсинам», принесшей коллективу множество самых разных наград и задавшей очень высокую художественную планку. Вам не было страшно так круто начинать в Москве?**

— Режиссер изнутри, «в муках творчества» никогда не осознает, поставил ли он великий, или нет спектакль. Ты просто всегда психуешь до последней се-

«Худрук не должен превращаться в того японского пулеметчика, которого приковали к пулемету и он отстреливался до 56-го года, не подозревая, что война закончилась»

кунды, гонишь от себя навязчивую мысль: «А вдруг я не справился!» Режиссер, который в уверенности выпускает спектакль, мне кажется, плохой режиссер. Потом жизнь — забег на длинную дистанцию, и поэтому ты никогда не знаешь, как и когда в итоге твой творческий «пасьянс» сойдется.

На самом деле главный ужас в жизни каждого художника и, в частности, режиссера в том, что каждое утро просыпаешься со страхом, что ты вдруг ничего стоящего больше не сможешь создать. И это не связано ни с возрастом, ни с городом, где ты работаешь, ни с чем. Просто в какой-то момент Небеса захлопываются, и непонятно, почему. И непонятно, почему они открывались. Ты заслужил?! Но мы редко бываем благодарны за свой талант Небесам. А когда он нас покидает, мы начинаем злиться и трести кулаками, жестоко мстить всем вокруг. Есть множество людей в театральном сообществе, которые уже два десятка лет мне транслируют, что я должен убираться из этой профессии. Но если бы я их послушался, то не бывать не только «Трем апельсинам», но и тому, что я сделал до них в легендарном Пермском оперном театре — «Орфей», «Лолита», «Клеопатра», «Оперная пушкиниана».

— **Почему, отмечая юбилей, вы решили вернуться к «Орфею» и поставить его теперь в Москве?**

— «Орфей» был одной из первых моих мыслей, когда я пришел в Театр Натальи Сац. Мне было очень жалко расставаться с этой грандиозной музыкой. Но понадобилось восемь лет возвращая труппы. За это время мы сделали вещи гораздо более сложные, такие как те же «Три апельсина» или «Игра о душе и теле», «Любовь убивает», «Лисичка-плутовка».

— **Вам трудно было перебраться из Перми в Москву?**

— Нет, я из тех режиссеров, которым не нравится «приговоренность» руково-

дителей к «своим» театрам. Худрук не должен превращаться в того японского пулеметчика, которого приковали к пулемету и он отстреливался до 56-го года, не подозревая, что война закончилась. Мне кажется, в этом есть что-то архаичное, доставшееся нам в наследство от советской системы. Здесь, конечно, я должен оговориться, что не имею в виду авторские коллективы, и сказать, что я обожаю свой Пермский театр, где проработал 20 лет. Уходя, мне было странно и обидно слышать в свой адрес реплики типа «как вы могли бросить?». А сколько я должен был отработать, 40 или 50 лет? Хотя мне и было приятно, что в трудовой книжке долгие годы у меня была только одна запись. Но, с другой стороны, в какой-то момент от такой заданности и предсказуемости ты перестаешь ощущать драйв, свежесть.

— **Только в Москве в нынешнем театральном сезоне вы представляете три премьеры — «Орфей» в Театре Сац, «Один день Ивана Денисовича» на Камерной сцене Большого театра, «Орlando» в «Геликоне». В таком режиме работы как аккумулировать вдохновение?**

— Сейчас все безумно интенсивно работают. И на сколько хватит моего поколения, я не знаю. Все мы — Дима Бертман, Митя Черняков, я — однокашники по ГИТИСу — к своему нынешнему возрасту подошли с каким-то чудовищным количеством спектаклей. Жизнь предлагает нам вызовы, на которые надо учиться достойно отвечать, потому что, пережив их, мы становимся сильнее и лучше. Театр — это лучшая производная от человека. Поэтому я уверен, пока есть человек, театр в каком-то виде обязательно будет присутствовать в его жизни.

Мария БАБАЛОВА,
специально для «Новой»

НАШИ ЛЮДИ

Александр НИКОЛАЕВ / Интерпресс / ТАСС

«Я всех этих Миш поздравляю...»

Михаилу Ефремову 10 ноября — 55 лет

Поздравляю дорогого Мишу, прекрасного и ужасного, удивительного и удивляющего, взрослого и мальчишку-хулигана, веселого и грустного, многообещающего и необязательного, нараспашку живущего, харизматичного, красивого и не, сына знаменитых родителей,

Аллы Покровской и Олега Ефремова,

отца множества детей, мужа умной и мудрой женщины, известного и блистательного артиста, режиссера.

Я всех этих Миш поздравляю с несерьезным пока юбилеем, обнимаю, желаю, поклонница с его детства

Марина НЕЕЛОВА,
тоже артистка

Лекарство от людей

Беженцев, проживших на одном месте 30 лет, выгоняют из дома под предлогом борьбы с насекомыми

Борис Айрапетян выглядывает из окна второго этажа старенького корпуса гостиницы «Алтай» на северо-востоке Москвы. В красном свитере крупной вязки, с длинными волосами и черной с проседью бородой, Айрапетян похож на художника. Можно подумать, что за его спиной уютная студия. Что он только что положил кисть, отошел от мольберта, съел кусочек душистой бастурмы и пригубил гранатового вина.

В действительности Борис — бывший главный энергетик стройуправления, который 30 лет живет в простом гостиничном номере. Последние три дня — без возможности выйти. Еду Айрапетяну и еще двум семьям приносят их родственники и другие беженцы, живущие по соседству. Бакинцы поднимают еду в окно — на веревочке.

— Охрана заперла подъезд! — разводит руками Борис.

Рабочие (во всем здании идет ремонт — здесь будут апартаменты «Алтай») кивают на окно без рамы и мачту строительного подъемника. Подсказывают: «Мы вот так залезаем».

— Э, вы куда! — останавливает нас агрессивный охранник Андрей Валерьевич. Заметив, что мы разглядываем бейджик с его именем, успевает убрать его в нагрудный карман. — Сейчас полицию вызову!

К прогалу в стене подходит сам Борис. Рассказывает:

— 1988 год, погромы в Баку. Оттуда самолетами, поездами, автобусами вывозят людей. В основном армян, но были и смешанные семьи. Кого до Москвы, кого до Ростова — кто в какой поезд попал. Нас привезли сюда. Какое-то время мы жили в приемном пункте, а потом нас и еще 900 человек направили в эту гостиницу. Потом

эти направления продлевали. Сначала на неделю, потом на больше, а потом вообще бессрочное дали. Потом вышло решение исполкома Моссовета, которое узаконило пребывание в гостиницах и общежитиях Москвы «граждан, вынужденно покинувших Азербайджанскую ССР». Вот под таким слоганом это было.

Пока мы, задрвав головы, слушаем Айрапетяна, один из рабочих по просьбе охранника изнутри заколачивает все окна на втором этаже — чтобы мы не пробрались в номера бакинцев через другие комнаты.

Борис предусмотрительно спешит:

— В конце девяностых нас попытались расселить. Есть такой поселок Востряково, и нормальных людей оттуда переселяли, потому что он находится в санитарно-защитной зоне завода железобетонных изделий. А нам предложили их квартиры. Хотя они там не успевали подоконники протирать от цементной пыли. Но беженцы соглашались, и я тоже согласился, уже оформлял документы, а потом прочитал в договоре, что я по первому требованию буду обязан освободить новое жилье. Как это так? Нам Шохин, когда был министром труда РСФСР, обещал компенсации за потерянное жилье в Баку. Мы ничего не получили. И тут тоже — «по первому требованию»... Я отказался. Мы — и не мы одни — остались жить здесь. В 2003 году получили российские паспорта. Больше вопрос переселения не...

За спиной Бориса зажужжал шуруповерт.

— Ребята, меня заколачивают! — крикнул нам Айрапетян и успел выбежать в коридор, прежде чем строитель припечатал дверь доской. Окончание истории мы выслушали по телефону (окно в комнате не открывают, чтобы ее не выстудить):

— До сих пор мы жили нормально. Но недавно у гостиницы сменился собственник, и был назначен новый директор. Месяц назад в здании начался ремонт. Нас стали пресовать. Сначала отключили воду. А в пятницу, 9 ноября, пришел директор со своей сворой. Сказали, что будут обрабатывать комнаты лекарством от клопов, тараканов и мышей. Сказали,

что готовы снять нам номера в другой гостинице, чтобы мы пожили там пару дней, потому что лекарство ядовитое. Мы что-то заподозрили и остались ждать у гостиницы. Часов через пять мы поднялись, и нам заявили — кажется, это был представитель дирекции, — что мы должны принести разрешение от нового собственника или искать другое жилье. А мы даже не знаем нового собственника. У нас есть решение суда о факте постоянного проживания. В паспортном столе нам говорили, что оно подтверждает, что мы законно проживаем на данной площади.

— Окольными путями мы все-таки прошли к себе в номера, — продолжает Борис. — Закрылись, переночевали. А когда проснулись, обнаружили, что у нас во всех щитках обрезали провода. Мы не можем выйти, потому что не сможем

« За спиной Бориса зажужжал шуруповерт. — Ребята, меня заколачивают! »

вернуться. Так уже было: Игорь Аваков отправил сына в магазин, и его не пускали обратно, пока мать не закатила истерику. Мальчик из-за этого вчера и сегодня не ходил в школу. У него сахарный диабет, а теперь еще и простуда — холодно.

Борис через газету просит передать генеральному прокурору России Юрию Чайке и министру внутренних дел Владимиру Колокольцеву, чтобы они приняли меры и оградили беженцев «от выходок директора гостиницы».

— Я не могу выйти из корпуса, чтобы отнести заявление. Пусть это будет мое официальное обращение, — говорит Айрапетян.

Участковый полицейский Николай Зубков, к которому бакинцы уже обращались, назвал решение суда «бумажкой». «У них право собственности», — сказал Зубков. «А у меня право здесь жить», — ответил Айрапетян.

— Я понимаю, что они страдают, но мы тоже страдаем! — говорит бригадир строителей Саша. (Саша постеснялся произнести фамилию. Так объяснил: «Потому что она нерусская».) — Юридическое основание у них есть? Тогда не знаю, кто виноват... В мире много чего несправедливо, дорогой. Если восстанавливать справедливость, постарайся быстро!

Генеральный директор гостиницы «Алтай» Сергей Кондратенко по телефону отказался высказать свою позицию в этом конфликте. «Всего наилучшего», — был весь его комментарий.

По данным из открытых источников, Сергей Кондратенко одновременно является гендиректором и акционером общества «Гостиница «Алтай», и одноименного ООО, зарегистрированного в марте 2018 года. Учредитель первого — АО «Гостиничная компания», которое входит в группу ВТБ. Учредитель ООО — некто Александр Ситников.

Юридическую поддержку семьям оказывает «Гражданское содействие» — благотворительная организация помощи беженцам и мигрантам. С бакинских армян почти 30 лет назад и началась ее история. По данным комитета, конфликты между бывшими советскими общежитиями, перешедшими в частные руки, и семьями беженцев с Кавказа возникают регулярно.

Кроме Бориса Айрапетяна (64 года) на втором этаже пятого корпуса гостиницы «Алтай» без света, воды и тепла продолжают оставаться: Игорь (55 лет) и Гурик (16 лет) Аваковы, Стелла Арутюнова (54 года) и Александр Аракелян (48 лет).

Никита ГИРИН,
фото **Виктория ОДИССОНОВА,**
«Новая»

Пожар в гипермаркете «Лента» случился рано утром 10 ноября. В значительной степени именно поэтому удалось избежать большого числа жертв — известно о двоих пострадавших.

У одной женщины случился гипертонический криз, у мужчины повреждена нога. Эвакуировано около 100 человек, хотя первоначально сообщалось об эвакуации почти 800 посетителей гипермаркета. На 19 часов 10 ноября пожар был полностью потушен.

Причиной возгорания предварительно называют неосторожные действия персонала. Якобы с высоты в ТЦ уронили жидкость, которая воспламенилась, а огонь очень быстро стал распространяться по площади и перекинулся на кровлю, уничтожив в итоге почти 4 тысячи квадратных метров.

Елена ЛУКЬЯНОВА,
фотограф «Новой»

ЕЛЕНА ЛУКЬЯНОВА

Большой пожар

в гипермаркете «Лента»

Маме восьмиклассника Димы Ведерникова пришлось забрать его документы из 162-й школы в Кировском районе Петербурга. Ее сын два раза попал в руки полиции на несанкционированных акциях. По словам героя истории, администрация школы вынудила родителей подписать «добровольное» отчисление. Из-за шумихи школа пошла на попятную, но мальчик не хочет в нее возвращаться.

Конфликт школы с Димой Ведерниковым начался через несколько дней после его первого задержания. 7 октября школьника в компании еще десятка человек доставили в 76-й отдел полиции с Дворцовой набережной, обвинив их в подготовке протестной акции к дню рождения Путина. «У меня проверили документы и сказали, что они поддельные, — рассказал Дмитрий «Новой». — Из протокола стало понятно, что вменяют 19.3 КоАП РФ — неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции».

Через пару дней маму Ведерникова вызвали в школу. «Сказали, что им пришла бумага из прокуратуры с требованием отчислить меня», — передает мальчик слова руководства.

С мамой тогда побеседовала заместитель директора Мария Андреевна Рожкова.

Ей припомнили, что мальчик пропустил несколько лет учебы. А еще припугнули лишением родительских прав за «девиантное» поведение сына.

Дмитрий действительно пропустил не один год школы. «После операции у меня была очень долгая реабилитация», — объясняет он. Именно поэтому восьмикласснику уже исполнилось 18 (но 7 октября он еще был несовершеннолетним). Так как отсутствие по медицинским показаниям не могло стать основанием для исключения, с мамой администрация договорилась, что больше проблем с законом у сына не будет.

Тем не менее 28 октября Ведерников снова оказался на митинге. По его словам, он просто «стоял у Малой Садовой», где в это время проходила массовая несанкционированная акция в защиту обвиняемых по делу «Сети». Диму задержали в числе примерно сорока человек. В протокол ему записали статью 20.2 КоАП РФ: участием в незаконной акции он якобы мешал движению пешеходов.

На этот раз реакция руководства школы оказалась молниеносной. Отчисленный школьник рассказал «Новой», что уже на следующий день мать вызвали в школу и потребовали забрать документы сына. В противном случае якобы угрожали, что Ведерникова отчислят и ни одно другое учебное заведение его не примет.

«Мама на моей стороне!»

Администрация петербургской школы вынудила ученика отчислиться из-за участия в протестных акциях

За Диму дружно вступились его друзья: они стали обрывать телефон школы, да так, что туда стало не дозвониться. Возможно, секретарь просто сняла трубку, устав отвечать на неудобные вопросы журналистов. Корреспондент «Новой» набирал номер весь день: он был занят.

«Мы никого не выгоняли, не понимаю, почему про нашу школу сейчас такое пишут, — заявила журналистам и. о. директора образовательного учреждения Екатерина Слободина. — Ему ничего не мешает прийти и поступить в другую школу, ему уже 18 лет. При желании он сам может определять свой образовательный маршрут». Она добавила, что мама Ведерникова сама забрала документы сына.

Впрочем, Диме 162-я школа, которая предпочитает избавляться от «проблемных» учеников, уже не нужна: он подает документы в другое учебное заведение.

Юрист Анастасия Бочеренок из «Команды 29», с которой консультировался отчисленный, считает, что этот случай может иметь перспективы в суде. В Положении 162-й школы говорится, что можно отчислить ученика, «достигшего возраста пятнадцати лет, за совершенные неоднократно грубые нарушения устава образовательного учреждения». За Дмитрием таких нарушений не было — поэтому администрация решила угрозами и шантажом заставить юридически не подкованную мать изба-

вить их от своего сына. По ее словам, Дима пока официально не обращался в «Команду 29» за юридической поддержкой. В разговоре с «Новой» мальчик сказал, что посоветуется на этот счет с мамой: «Она на моей стороне».

Сергей САТАНОВСКИЙ

P.S. В Комитете по образованию в пятницу «Новой» не смогли оперативно прокомментировать ситуацию.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

С 3 ПО 13 ДЕКАБРЯ «НОВАЯ ГАЗЕТА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ» ПРИНИМАЕТ УЧАСТИЕ ВО ВСЕРОССИЙСКОЙ ДЕКАДЕ ПОДПИСКИ.

В течение десяти дней вы можете подписаться на газету по сниженным ценам. Подписку можно оформить во всех отделениях почтовой связи. Цена в этот период ниже, чем в рамках основной подписной кампании на 1-е полугодие 2019 года (стартовавшей 1 сентября 2018 года).

При оформлении подписки вместе с работниками почтовой связи внимательно проверяйте индекс в абонементе.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
84804

НОВАЯ
газета

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

ПОПРАВКА

В номере № 124 от 9.11.2018 мы допустили досадную оплошность. В статье «Криминальная традиция», которая рассказывает про историю коррупции и злоупотреблений в Ленинградской области, вместо фотографии депутата МО «Токсовское городское поселение» Михаила Николаевича Кучерявого мы ошибочно опубликовали фотографию вице-губернатора Михаила Михайловича Кучерявого, который к этой истории не имеет ни малейшего отношения.

Приносим свои извинения генерал-лейтенанту запаса, доктору политических наук уважаемому Михаилу Михайловичу Кучерявому, который в администрации города отвечает за вопросы природопользования и охраны окружающей среды.

Из 230 деревянных домов, сформировавших к середине XIX века облик царскосельских улиц, осталось около 30. В скором времени список утрат может пополнить дом Фридеричи — по заказу собственника экс-чиновник КГИОП выполнил экспертизу, рекомендуя лишить объект охраны.

Одноэтажный с мезонином дом на Стесселевской улице (ныне ул. Красной Звезды, 21) строился для жены титулярного советника Григорьевой. В начале XX века по заказу последней владелицы, супруги штаб-ротмистра гусарского полка Фридеричи, дом обзавелся вторым этажом и пристройкой со стороны двора.

В советскую пору анфиладная планировка была заменена на коридорную, с десятком квартир.

Но, по мнению специалистов, здание не утратило своей роли в застройке Софии (исторический район южной части города) — в 2001 г. дом Фридеричи (Григорьевой) был включен в «список выявленных объектов культурного наследия, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность».

В составленной тогда Борисом Кириковым учетной карточке КГИОП указывалось, что дом построен «по проекту 1838 г. арх. А. А. Тона», ценен тем, что «входит в историческую фоновую застройку б. Стесселевской улицы» и представляет «образец деревянного жилого дома в стиле позднего классицизма, пример творчества архитектора А. А. Тона». К особенностям, составляющим предмет охраны, были отнесены «объемно-планировочное решение, композиция и архитектурный декор фасадов». Техническое состояние оценивалось как среднее (в 1960 г. проводился капремонт).

Историко-культурная экспертиза (ИКЭ), поступившая недавно на рассмотрение в КГИОП, пытается опровергнуть каждое из этих утверждений. Выполнена она, как значится в документе, «пенсионером» Борисом Матвеевым. На заслуженный отдых Борис Михайлович, отработавший не один десяток лет в КГИОП, вышел год назад. К апрелю выправил аттестацию Минкульту на проведение ИКЭ: на пенсию не проживешь.

Заказы не заставили долго ждать — одним из первых стало ООО «Супер-ТехАвто». Компания, принадлежащая на 60% Абдурахману Чабаеву, в конце 2017 года приобрела дом Фридеричи на торгах за 10,3 млн рублей. Среди условий приобретения значилось «устранение непригодного для проживания состояния жилых помещений».

Но, похоже, новый владелец предпочел взяться за дело кардинально: устранить само историческое здание. А для начала снять с охраны. В чем, как можно теперь видеть, и взялся ему помочь вчерашний главный специалист КГИОП.

Выложенная на сайте ведомства ИКЭ изобилует небрежностями. Датой приобретения значится 18.12.2018; в преамбуле Матвеев отчитывается о выполненной детальной фотофиксации, но она отсутствует, а раздел «современные фотографии» представлен снимками 6–8-летней давности, позаимствованными с интернет-ресурсов. Технические заключения 2008 и 2018 гг. показаны обрывочно — несколько страниц, не содержащих никаких данных по конкретным замерам. При этом выводы второго заключения почти слово в слово повторяют выводы первого. Трактует их Матвеев весьма вольно, утверждая: «Все обследования, начиная с 1984 г., констатируют аварийное состояние конструкций здания».

Между тем заключение 1984 г. оценивает состояние фундаментов как «огра-

Вычитаемое

Царское Село может потерять еще одно историческое деревянное здание

наследие

ниченно работоспособное», только в отношении 60% стен признается «неудовлетворительное» и «местами аварийное» состояние. Аналогично — в заключениях 2008 и 2018 гг. И все три делают вывод о целесообразности разборки здания не по причине необратимой аварийности, а потому что так проще и дешевле:

«Устранение физического и морального износа путем капитального ремонта с заменой изношенных ветхих элементов для зданий подобного типа, как правило, нецелесообразно и неоправданно».

При этом все три заключения не исключают возможности реконструкции. И предписывают выполнить первоочередные мероприятия по укреплению перекрытий, замене полов, устранению протечек и проч.

Матвеев берется опровергнуть содержащиеся в учетной карточке утверждения авторитетного исследователя Бориса Кирикова — как в части авторства Тона, так и относительно градостроительной, и архитектурной ценности здания. В своей попытке уточнить датировку господин Матвеев довольствуется двумя документами: о «Высочайшем утверждении» проекта с оборванной последней цифрой в написании года («9 февраля 183 (?)») и бумагой об освидетельствовании печей дома в январе 1840 г. Из чего делает вывод, что «дом был построен к 1839 году».

Но почему-то не приводит и не анализирует подробный план Царского Села 1838 г. — к которому апеллирует в экспертизе, выполненной в то же время по другому царскосельскому зданию.

Зато эксперт напоминает, что в 1835 г. Николай I велел архитекторам придерживаться «рисунков, данных из Берлинских фасадов». И в пригородную резиденцию были препровождены «для руководства при составлении фасадов на построение в Царском Селе обывательских домов и других зданий тринадцать тетрадей, издаваемых в Берлине г. Менцелем фасадов разных строений» — с указанием: «что из фасадов сих наиболее нравится государю императору, отмечены Е. В. карандашом крестиком».

Сведений о том, сколько зданий и какие именно были выстроены по «отмеченным крестиком» образцам, не приводится. И дом Григорьевой не сопоставляется с каким-либо из них.

На проектом чертеже дома есть две надписи — «Чертил Иван Резанцов» и «Смотрено. Архитектор А. А. Тон». Из чего Матвеев делает вывод: «при проектировании архитектор Рязанцев пользовался образцовым проектом, который взял за основу». А Тон лишь «руководил проектированием» и «согласовывал».

Утверждение Кирикова о том, что дом является образцом творчества Тона, объявляется Матвеевым некорректным.

Соглашаясь, что «здание сохраняет масштаб исторической фоновой застройки», Борис Матвеев заявляет: «Остальные факторы его градостроительной значимости утрачены». А архитектурный облик, мол, так сильно изменен перестройками, что теперь скорее соответствует духу «советского казенного классицизма» и «дает искаженное представление об исторической фоновой застройке Царского Села».

Хотя выше эксперт признавал, что при перестройке 1909 г. архитектор В. Соколов «использовал не только композицию фасада, заданную образцом классицизма, но и наиболее интересные элементы декора предшествующей постройки». Не приводя никаких данных о характере повреждений времен Великой Отечественной и воследовавшего ремонта, Матвеев утверждает: «лицевой дом во время войны сильно пострадал, а послевоенное восстановление добавило фасадам чужеродного декора. В результате, по его мнению, «здание полностью утратило облик предшествующих исторических построек». Приговор: ничего особо ценного в доме Фридеричи (Григорьевой) нет, в охранном статусе — отказать.

Беды в этом эксперт не видит — дом дореволюционный, выходит на красную линию, а потому закон гарантирует его сохранность, ну или воссоздание

исторического облика (если будет демонтирован по причине аварийности конструкции).

Чем оборачиваются такие «воссоздания», можно увидеть, пройдясь по адресам из черного списка градозащитников. Схема одна и та же: продажа на торгах за символическую цену, снятие с охраны, снос, воссоздание в кирпиче и бетоне с нахлобучиванием куда более диких элементов, чем оскорбившие вкус Бориса Матвеева детали «советского классицизма» на доме Фридеричи.

«Борис Матвеев отказывает дому Фридеричи в архитектурной значимости, ссылаясь в том числе на его возведение по «образцовым проектам» первой половины XIX века. Но ведь они ценны, таких образцов рядовой застройки Софии почти не осталось! — возмущается председатель пушкинского отделения петербургского ВООПИиК Галина Груздева. — Их ликвидация приведет к тому, что мы уже никогда не сможем увидеть, как выглядел город сто лет назад, его образ останется только на открытках. В экспертизе также делается упор на негативные последствия послевоенных изменений по фасаду, при этом признается их фрагментарность. Но ведь они вполне обратимы, однако речь о возможных корректировках вообще не идет. Только за последние 13 лет мы в Пушкине потеряли 16 деревянных домов-памятников. Не говоря о тех их собратьях, что не дождалась охранного статуса. Работа над городской программой спасения деревянного зодчества, о которой говорится много лет, начата лишь недавно (мастерской «Студия 44», выигравшей конкурс КГИОП. — Прим. ред.). Необходимо до ее запуска заморозить все решения, связанные с такими домами, ограничившись противоаварийными мерами и консервацией. Иначе новые потери неизбежны».

Татьяна ЛИХАНОВА

Илья Новиков

Евгений Ройзман

Чулпан Хаматова

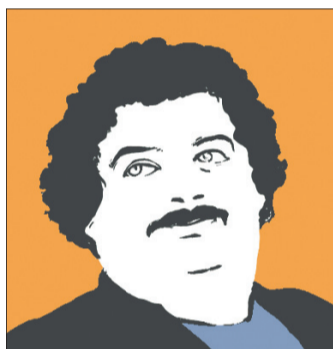
Василий Уткин

Алексей Венедиктов

Нас поддержали

Из лирики этой осени «Скажи ему, что я был плох в постели»

Дмитрий БЫКОВ

В берберовских записках обнаружим,
Что женщина, достойная поэм,
Узнала женский рай не с первым мужем,
А со вторым, зовущимся НМ.

С НМ была беспомощной и влажной,
А с ВФХ — суровой и сухой,
Поскольку он любовник был неважный,
Хотя поэт, положим, неплохой.

...Им легче с третьим, пятым, тридцатым,
Надежным в воркованье и ругне.
Мы знаем, что уютней с суррогатом,
Что женщина, обжегшись на огне,

Намерена затягиваться дымом,
И что она, как ведаёт Эрот,

Охотнее кончает с нелюбимым,
Хотя у нас как раз наоборот.

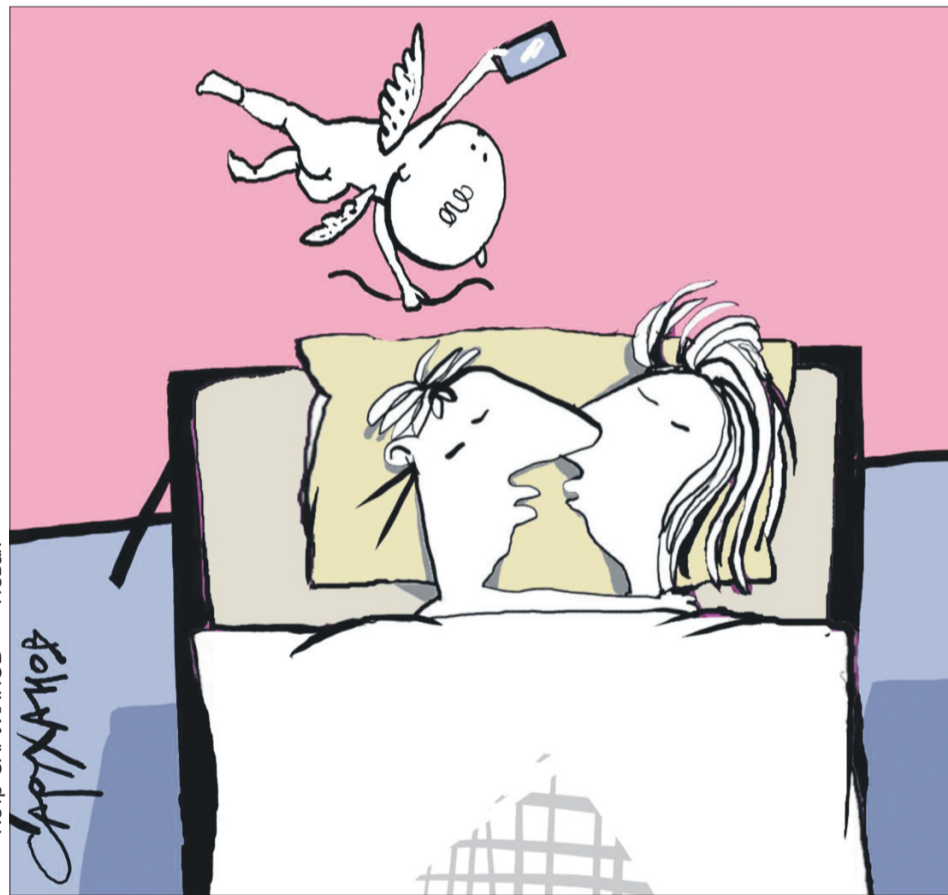
Пигмалион опасен Галатее —
Ей с ним не стать ни выше, ни равней,
Ей надо оторваться поскорее,
И аргумент имеется у ней:
Не важно, что она ему не пара,
А важно то, что он в постели слаб.
Нет женщины, чтоб этого удара
В прощальной стычке вам не нанесла б.

Есть болевые точки при расплатах
И правота, которой нет правей:
Мир не знал отцов невиноватых,
Достойных жен, хороших сыновей,

Мне это потому и надоело,
Что жизнь — она не то и не ино,
А грубое такое, в общем, дело,
Примерно как театр или кино.

И если спросит будущий филолог,
Сыскав в глубокой старости тебя, —
Мол, почему роман ваш был недолог
И вы расстались, якобы любя,

И создавать семью не захотели, —
Ты для его изящного эссе
Скажи ему, что я был плох в постели.
Я извиню. В постели плохи все.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Редакторы номера:
И. Гордиенко, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Роман АНИН (редактор отдела расследований),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела
политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ
(шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РOST (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ,
Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК,
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА,
Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК,
Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА,
Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Иван ЖИЛИН (Крым),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Анна ИГНАТЕНКО, Елизавета КИРПАНОВА,
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Надежда МИРОНЕНКО,
Максим ПРОШКИН, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров
и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный
директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ (заместитель
генерального директора), Михаил
ЗАЙЦЕВ (распространение),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление
делами), Ирина ДРАНКОВА
(бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА
(реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ
(юридическая служба), Валерий
ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:

Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ

ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-Пб»
СПб., 11-я линия, 6б
Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)
199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 6б.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по
надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130
от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 20 900 000 просмотров
за октябрь 2018 г.
Тираж одного номера
в СПб — 3610 экз.

